

Послание Иакова

КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Зейн К. Ходжес

«Послание Иакова: краткий комментарий»
это перевод соответствующего раздела
The Grace New Testament Commentary

© Grace Evangelical Society, 2010

Все права защищены. Ни одна часть этой книги не может быть
воспроизведена в какой-либо форме без предварительного
разрешения издателя, кроме случаев, предусмотренных законом
США об авторском праве

Если не указано обратное, цитаты Писания
позаимствованы из *Синодального перевода*

Ходжес, Зейн К., 1932-2008

перевод: Алла Кристина Лозенко

По любым вопросам обращайтесь по адресу:

Grace Evangelical Society
P.O. Box 1308
Denton, TX 76202
www.faithalone.org
ges@faithalone.org

Напечатано в Соединенных Штатах Америки

Послание Иакова: краткий комментарий

Вступление

Послание Иакова это красиво составленное христианское письмо искусного оратора с сердцем пастора. Его стиль как краток, так и изобразителен, и предоставляет широкий спектр разнообразных иллюстраций, что позволяет читателю с легкостью поверить, что этот автор учил Божьему Слову устно с внушительной силой.

Будучи неотъемлемой частью новозаветного канона, Послание Иакова по своей сути опровергает изначальную оценку его Лютером как “послания из соломы”. Книга Иакова это голос великого христианского лидера, чьё понимание духовной жизни и человеческой природы выступает наравне с любой другой книгой Нового Завета. Современная церковь игнорирует глубокие практические наставления Иакова, тем самым ставя себя в опасное положение.

Авторство

Автор называет себя *Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа* (1:1). Но какой это Иаков?

Наиболее часто ассоциируемый с этим Посланием “Иаков” это сводный брат Иисуса. Если Послание было написано после смерти апостола Иакова (смотри ниже обсуждение даты написания), тогда Иаков, брат Господа, был единственным известным Иаковом из тех, кто остался в христианской церкви в Израиле. Таким образом, он мог называть себя скромно и по-простому “раб Бога и Господа Иисуса Христа” (1:1). Также вероятно и то, что доставщик Послания знал о его авторстве и оповестил о нём читателей в момент прочтения. В добавок к этому, авторитетный тон письма указывает, скорее, на достаточно уважаемую личность руководящего плана, нежели на некоего неизвестного Иакова.

Таким образом, не существует убедительных оснований отвергать традиционный взгляд на авторство Иакова, брата Господа. Скорее наоборот, текст Послания согласуется с важными деталями его личности.

Аудитория, дата и назначение

Иаков описывает свою предполагаемую аудиторию как двенадцать колен (1:1). Это, разумеется, определяет читателей как евреев, как и тон самого письма. Мнение о том, что Послание Иакова это не христианский, а еврейский документ, в который были вставлены определенные христианские дополнения, в настоящее время по праву признается выдумкой. Несмотря на это, Иаков всё

же не упоминает язычников, а также не демонстрирует легко узнаваемое благовествование, характерное для Посланий апостола Павла.¹ Это дает основания полагать, что Книга Иакова была написана до евангелизации язычников, описанной в Деяниях.

Если традиционно признанная дата смерти Иакова (62 год после Р.Х.) верна, тогда его послание не могло быть написано позднее этой даты. С другой стороны, отсутствие в письме какого-либо упоминания касательно вопросов, связанных с обращением язычников, подразумевает, что оно может быть датировано серединой или концом 30-х годов первого столетия. Если взять 3 апреля 33г. за дату распятия Иисуса, обращение Савла из Тарса могло произойти в 34г., оставляя год или немногим более для событий в Деян 1-9. В этом случае Послание Иакова может быть по праву датировано уже 34 годом нашей эры.

Если Послание Иакова датируется достаточно ранним периодом, до распространения евангелия среди язычников, то фраза “*двенадцати коленам, находящимся в рассеянии*” может трактоваться соответственно. Слова “*в рассеянии*” соответствует греческому оригиналу “*en tē diaspora*”.

Ранние христиане были “*рассеяны*” по Иудее и Самарии из своей сплоченной и общинной жизни в Иерусалиме (Деян 4:32-35). Кстати говоря, в Деян 8:1 слова “*рассеялись*” соответствуют греческому слову *diesparēsan*, которое происходит от одного и того же корня, что и *diaspora*. Если Книга Иакова была адресована аудитории в рассеянии вскоре после того, как им пришлось пройти через болезненный опыт, акцент автора-пастора на духовной ценности испытаний крайне уместен.

Возможно, письмо было написано даже до благовествования в Самарии. Но поскольку самаритяне имели кровное родство с евреями, ранние христиане могли смотреть на обращенных самаритян как на вернувшихся в духовное сообщество *двенадцати колен*, которые представляли истинный Израиль на тот момент (Рим 2:28-29). Детальное изучение первых глав Книги Деяний апостолов показывает, что христиане ещё не рассматривали церковь как образование, отдельное от Израиля по своей цели и характеру. Осознание пришло позднее через Павла и через других *святых апостолов и пророков* в ранней церкви (Еф 3:5).

Следовательно, в завершение, Послание Иакова было пасторским письмом, адресованным верующим евреям в рассеянии в Израиле, возможно, во времена до первоначальной миссии Павла к язычникам, то есть на *Аравийский полуостров* (Гал 1:17). Это указывает на дату в рамках между 34 и 35гг. Согласно этому мнению Книга Иакова является самым ранним новозаветным документом (Послание Галатам, следующее за Посланием Иакова по дате написания, может быть датировано приблизительно 49г.)

¹ прим. пер. - апостол Павел был назначен Господом апостолом к язычникам (Деян 13:47)

Цель написания

Иаков пишет христианам, которые были в рассеянии (1:1) вследствие преследований, начавшихся после смерти Стефана. Эти преследования, скорее всего, к тому моменту утихли (см. Деян 9:31). Очевидно, память об их недавних тяжбах была по-прежнему свежа в их головах. Но прошло достаточно времени до того, как возникли новые трудности, а вызванное ими напряжение проявлялось в различных формах в виде проблем внутри церкви - например, в ссорах и конфликтах (4:1). Послание Иакова это попытка ободрить читателей с тем, чтобы они смотрели в лицо испытаниям с верой и стойкостью (5:7-8, 10) и чтобы вернуть дух мира внутри церквей (5:9).

Структура письма Иакова помогает нам еще более точно очертить цель его написания. Тройное наставление в 1:19 “всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев,” в действительности является ключом к развитию послания. Иаков заимствует для своего письма структуру речи, известную и пользующуюся популярностью среди авторов риторики древности. Разумеется, как на то указывает современный риторический критицизм, новозаветные документы были почти наверняка предназначены для читающей аудитории в церквях. Таким образом, Послание Иакова это по своей сути речь или проповедь, изложенная в письменной форме. Её базовые элементы следующие: предисловие, пролог (1:2-18), за которым следует тематическое утверждение (1:19-20); тело письма, называемое греческими риториками *kerhaia* или “заголовки” (1:21-5:6); и эпилог (5:7-20). Приведенный ниже план демонстрирует эту структуру.

Имея такую схему в уме, тематический материал в 1:19-20 раскрывает цель Послания Иакова, изложенную в следующем в плане.

ПЛАН

I. Приветствие (1:1).

II. Пролог: отвечайте на испытания подобающе (1:2-18)

A. Приветствуйте испытания (1:2-11)

Б. Не обвиняйте Бога (1:12-18)

III. Тема: имейте подобающее поведение во время испытаний (1:19-20)

IV. Тело послания: воспитывайте необходимое поведение (1:21-5:6)

A. Будьте скоры на слушание (1:21-2:26)

Б. Будьте медленны на слова (3:1-18)

В. Будьте медленны на гнев (4:1-5:6)

V. Эпилог: стойкость в испытаниях до конца (5:7-20)

A. Стойкость будет подобающим образом вознаграждена (5:7-11)

Б. Стойкость может укрепляться молитвой (5:12-20)

КОММЕНТАРИЙ

I. Приветствие (1:1)

1.1. Автором Послания был очевидно Иаков, один из сводных братьев Иисуса (см. *Вступление*). Он был также известным лидером в Иерусалимской церкви. И всё же он не претендует на престижное звание, а называет себя просто **раб Бога и Господа Иисуса Христа**. Такая кротость вполне ожидаема от человека, который вырос в одном доме с безгрешным Сыном Бога.

Иаков обращается к аудитории, которую называет «**двенадцати коленами, находящимся в рассеянии**». Если это Послание было написано христианам-евреям вскоре после первых преследований иерусалимской церкви (35г.; см. *Вступление*), тогда адресатом был истинный *верующий* Израиль внутри более крупной Израильской нации (Рим 2:28-29; 9:6-8).

II. Пролог: отвечайте подобающе на испытания (1:2-18)

A. Приветствуйте испытания (1:2-11)

1:2-4. Иаков обращается к читателям как к своим братьям, не потому что они братья-евреи, а потому что они были рождены свыше, *родил Он нас словом истины* (1:18; Деян 9:30; 10:23 и т.д.). Эта форма обращения, *(мои) братья*, часто встречается в этом Послании (1:16, 2:1, 5, 14; 3:1, 10, 12; 4:11; 5:7, 7,9, 10, 12, 19). Даже поверхностное чтение 1:2-18 показывает, что автор относится к

своим читателям как к христианам. Можно утверждать, что нигде в письме (даже включая 2:14-26) Иаков не дает ни малейшего повода сомневаться, что его аудитория это его истинные братья и сестры в Господе. Если этим простым и очевидным фактом пренебречь, то можно погрязнуть в затруднительных и искаженных трактовках, как это собственно и произошло со многими толкователями этого Послания.

Слова “с великой радостью” действительно являются вступительными словами во втором стихе (на греческом). Они быют именно по той триумфальной ноте, которую Иаков желает озвучить для своих братьев-христиан. Они должны радоваться в страданиях², потому что страдания служат благой и крайне полезной цели в Божьем плане. И эта цель озвучивается здесь как нечто знакомое для читателей. Божье намерение в том, чтобы позволить вере быть испытанной, нацелено на выработку **терпения**, а точнее говоря, “выносливости” или “упорства”. Бог заинтересован в том, чтобы взрастить сильных христиан, как мужчин и женщин, способных выстоять в сложные времена, не отчаиваясь.

Однако верующие не должны быть нетерпеливыми. На это указывает четвертый стих. Когда Иаков призывает своих читателей позволить **терпению иметь совершенное действие**, он имеет в виду, что им стоит позволить Господу завершить работу по выработке стойкости в них. Разумеется, под *совершенным* Иаков не подразумевает безгрешное совершенство. Оба греческих слова «**совершенны**» и «**во всей полноте**» означают одно и то же, но они могут быть сформулированы таким образом: “чтобы вы могли быть совершенными и цельными, без недостатков”.

1:5. Один из недостатков, которые часто проявляют испытания, это нехватка мудрости. Следовательно, если «*терпение*» должно произвести «*совершенное действие*», нехватка **мудрости** у верующих должна быть восполнена. Разумеется, Иаков не говорит здесь о какой-либо мудрости или любого рода *мудрости*, так как верующим всегда будет не хватать её во многих сферах во время их земной жизни. Скорее, в этом контексте Иаков говорит о той особой мудрости, которая необходима для того, чтобы справляться с *различными испытаниями*, через которые они проходят.

Поэтому если определенное испытание выявляет определенную нехватку мудрости в одной из сфер, что делать верующему? Ответ Иакова заключается в том, что он должен молиться о мудрости. Бог любит наделять мудростью, и Он делает это щедро. **Да просит**, напоминает Иаков, **и дастся ему** (Матф 7:7; Луки 11:9).

1:6. Впрочем, есть одна оговорка. Прошение о мудрости должно быть сделано **с верою** (6й стих). Это также означает, что запрос надо делать, **нимало не сомневаясь**. Вера и сомнение противоречат друг другу, конечно же. Когда человек сомневается, он не верит. Когда он верит, он не сомневается. (См. Матф 14:31; 21:21; 28:17; Марка 11:23; Рим 14:23). Христианин, который

² прим. пер. - Новый Русский Перевод более корректно переводит слово, переведенное в Синодальном переводе как “искушения” во 2 стихе.

приходит к Богу за мудростью, должен приходить в спокойной уверенности в Господе. Если его сердце борется с сомнениями о Божьей воле и о Его способности ответить на его прошение, то он **похож на морскую волну, ветром поднимаемой и развеваемой**. То есть, он находится в плену у неуверенности и замешательства.

1:7. Его неспособность доверять Тому, к Кому он приходит с молитвой, это серьезно. Действительно, это оскорбление в сторону Самого Бога. Такому человеку не стоит ожидать **получить что-нибудь от Господа**. Так же, как и то, что христианская жизнь начинается с уверенности в том, что вечная жизнь обретается через веру во Христа, так и, имея постоянную потребность в мудрости, нужно стараться восполнять её нехватку у Бога с подобной уверенностью.

С другой стороны, не следует предполагать, что ответ на молитву о мудрости придёт как удар молнии в тот самый момент. Такого рода вывод не учитывает присутствующий здесь контекст логики Иакова. Иаков только что сказал, что цель Бога в испытаниях произвести недостающие духовные активы (стихи 3-4). Таким образом, верующий может ожидать, что Бог ответит на его молитву о мудрости через само испытание, по мере того как он *проходит* (или *терпит*) его, пока Бог не осуществит Своё *совершенное действие* в нем. В таких случаях уместна следующая молитва: “Отец, помоги мне обрести из этого испытания ту мудрость, которую Ты хочешь, чтобы я имел”.

1:8. Христианин, который не может решиться доверить свою нужду в мудрости в руки Бога, не сомневаясь, духовно не устойчив. В действительности, он с **двоящимися мыслями** (*dipsychos*, “двоедушен”), наподобие “раздвоения личности”. Одна его часть знает, что он должен передать свою потребность в рассудительности Богу, тогда как другая часть по-прежнему считает, что он может и должен решить головоломку самостоятельно. Результатом такого внутреннего разделения в перспективе является зигзагообразный курс действий, полный ошибок и неудачных попыток. Христианин, в котором соединяются нехватка мудрости и дух “Фомы неверующего”, главный кандидат на то, чтобы «нарубить дров». Или, как выражается Иаков, он **не твёрд во всех путях своих**.

1:9. Как тогда **брат униженный** должен принимать испытания? (Под *униженным братом* Иаков, вероятно, подразумевает “бедного брата”, так как он противопоставляется *богатому* [брату] в десятом стихе). Разве христианин из низшего сословия по причине своего статуса и так не обладает достаточным количеством проблем? Как такой брат может спокойно и поистине радостно принимать дополнительные испытания, которые выпадают на его долю, особенно те, которые возникают просто потому, что он христианин? Решение, которое предлагает Иаков, простое. Такой брат должен относиться к своим испытаниям как к одной из форм возвышения (**«высотой своею»**).

Две причины, по которым ему следует это делать, видны из непосредственного контекста. Во-первых, Бог уделяет внимание *униженному брату*, используя испытания, чтобы сделать из него лучшего человека (стихи 3-

4). Нет большей чести, чем быть объектом Божьей милосердной и любящей заботы. Также Бог готовится наделить этого брата *венцом жизни*, который дается тем, кто выдержит испытание (см. 12-й стих и его обсуждение). Это также является *возвышением*. Поэтому *возвышение* (или *высота*) униженного брата имеет эффект как в настоящем (во время самого испытания), так и в перспективе (по его исходу). Таким образом, именно такой подход должен быть у малоимущего верующего во время трудностей.

1:10. Ситуация выглядит иначе для брата, который **богатый**. Состоятельный христианин должен **хвалиться** (как предполагает девятый стих) своими личными испытаниями как определенного рода **унижением**. Как любой человек с достатком, богатый христианин может легко забыть, что **он прейдёт, как цвет на траве**.

Испытания, однако, могут быть использованы Богом, чтобы напомнить ему о мимолетности его собственной земной жизни, и как быстро все его материальные приобретения могут быть утрачены (Луки 12:18-21). Он должен радоваться в своих испытаниях, потому что они смиряют его и потому что в конечном счете он всего лишь человеческое существо, чья жизнь как “пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий” (Ик 4:14).

1:11. Чтобы усилить свой аргумент, Иаков сравнивает богатого человека с простой травой на поле, чей цвет **опадает, исчезает красота вида её**. Его пути [увядает...в путях своих] резко прекратятся, когда он умрет. У богатого христианина есть возможность вспомнить об этом во время своих трудностей.

Б. Не обвиняйте Бога (1:12-18)

1:12. Здесь Иаков начинает вторую секцию своего вступления. Тот, кто воспитывает в себе поведение, предписанное Иаковом в стихах 2-11, достойно **переносит искушение** (греческое слово *peirasmos* также переводится как *испытания*) и может ожидать награду. Тот, кто противостоит соблазнам (и испытаниям), одобрен Богом (в Синод. переводе - **испытан**). Используя слово *испытан* (*dokimos*), Иаков намекает на развитие характера, о котором он говорил во 2 и 4 стихах (Рим 5:3-4а). Христианин, чья стойкость в испытаниях способствовала выработке утвержденного характера (*dokimēn*), действительно **блажен**.

Причина, по которой его нужно считать **блаженным**, заключается в том, что (поскольку он получил одобрение Бога) **он получит венец жизни**. Здесь встает вопрос касательно того, является ли **венец жизни** наградой в настоящем или в будущем. Обе трактовки возможны, но понятие жизни в данном контексте не должно путаться с бесплатным даром жизни, который Иаков упомянет вскоре (стихи 17-18; Рим 6:23; Откр 22:17). 12й стих явно относится к *награде* за успешное прохождение испытаний.

Если речь идет о *будущей* награде, то параллельным к данному стиху может быть Гал 6:8, где сбор “урожая” с дел верующего, представлен формулировкой «пожнёт жизнь вечную». Хотя вечная жизнь должна изначально быть принята как дар, возможность иметь её “в избытке” (Ин 10:10) предназначена для

послушных христиан.

Вероятнее всего Иаков думал о том, как Бог обогащает опыт верующего в *этой* жизни, когда испытание успешно выдержано. Эта трактовка имеет большую вероятность в свете дальнейшего утверждения Иакова в 5:11. Очевидно, это утверждение подхватывает тему из 1:3-12, включая ссылку на то, чтобы быть “блаженным” (1:12) в слове “ублажаем” [считаем благословенными в НРП] (5:11). Каждый иудейско-христианский читатель Иакова знал, как Бог увенчал благословениями жизнь Иова после того, как его испытания закончились. Следовательно, кажется весьма вероятным, что данное обогащение это *временное* переживание *жизни* (всегда в духовном плане, иногда в материальном), которое Иаков подразумевает, говоря о *венце жизни*.

Наконец, это опыт для тех, **кто любит Его**. Только таким людям Бог *пообещал* данный *венце жизни*. На самом деле, можно утверждать, что каждое из *различных испытаний* верующего в той или иной форме является тестом на его любовь к Богу. С каждым испытанием приходит соблазн полностью отвергнуть волю Бога послать испытание или, по крайней мере, соблазн сожалеть о ней и, таким образом, не позволить Богу совершить работу по формированию характера, которую Он желает совершить в верующем. Только когда тот с любовью покоряется могучей руке Бога, он находит *венце жизни*.

1:13. В этом месте своего пролога Иаков делает легкий переход в использовании слова *peirasmōs* от его более широкого смысла (“испытание” или “тест” (стихи 2-12)) к более узкому значению (“соблазн” или “приглашение зла”). В каждом “испытании” (в широком смысле), существует также “приглашение зла» (узкий смысл).

Человек, который утверждает “**Бог меня искушает**”, забыл, что **Бог не искушается злом и Сам не искушает никого**. Вместо этого, соблазны исходят от внутреннего импульса, производимого *собственными* [злыми] *желаниями* человека.

Если Бог *не искушается*, то некоторые задаются вопросом о том, как Иисус мог быть искушен. Хотя Он был человеком, Он был совершенен и свят, и у Него не было греховной природы. Тем не менее, именно Его плоть, а не Его божественность, искушал сатана.

1.14. Очевидно, в этом отрывке Иаков думает об “искушении” в субъективном смысле. Все усилия сатаны увести людей во зло, и все соблазны мира не имеют эффекта на человека вовсе, если только **он не увлечётся и не обольстится собственной похотью**. Не существует искушения кроме ситуаций, когда человек посчитает зло в каком-то смысле желанным.

Иаков утверждает, что Бог никого не искушает. Это значит, что Бог *Сам* не выступает источником искушения, но слова Иакова оставляют место для истины, что Бог позволяет другим поддаться искушению. Классическим примером является Иов. *Сам* Бог не искушал Иова, но Он *позволил* сатане сделать это.

Следовательно, читатели письма Иакова не должны были грешить и делать Бога ответственным за их искушения. Скорее, ответственность лежала на них из-за их собственных злых сердец.

1:15. Иаков теперь прослеживает смертельные последствия, к которым могут потенциально привести злые желания человека. Он употребляет слова, используемые при описании беременности. Желание [в синод. пер. - **похоть**], словно это женщина, переживает “зачатие” и впоследствии **рожает** (*tiktei*) **грех**.

Желание, по словам Иакова, это мать греха. Такое зачатие происходит, когда желание или стремление объединяется с человеческой волей так, что рождение греха становится решением сердца. Но после того как грех рождается через желание, он растет (или повторяется) и достигает зрелости (**сделанный**). Тогда грех порождает собственное дитя, а именно **смерть** (грех...**рождает** [*арокуеѡ*, “рождает”] **смерть**).

Смерть, таким образом, это внучка греховного стремления или *желания*. Смерть это тупик, в который человека приводит его желание. Этот аргумент подтверждается Иаковом в 5:20. Истина о том, что физическая смерть является финалом греховного поведения, неоднократно повторяется в Книге Притч (напр., 10:27; 11:29; 12:28; 13:14; 19:16). Поскольку Иаков пишет своим братьям-христианам (смотри выше обсуждение Ик 1:2), становится предельно ясно, что даже рожденные свыше христиане могут заигрывать с преждевременной физической смертью, потакая греховным желаниям. Это крайне серьёзный вопрос. Однако, сиюминутное покаяние, то есть оставление ложного пути (5:20), может отрезать грех до того, как он будет *сделан*, и таким образом уберет согрешающего *от смерти*.

1:16. Поэтому братья и сестры Иакова по вере не должны позволять себе **обманываться**. Соблазн злом может привести к физической смерти, а смерть является прямой противоположностью тех даров, которыми наделяет Бог. Действительно, смерть это ужасающее последствие, заслуженное грехом (Рим 6:23), тогда как Бог по Своей природе Даритель.

1:17. В сущности, в отличие от земных дарителей, Он - Даритель совершенный. **Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный** - от Него и, следовательно, **нисходит свыше**. Слова Иакова можно понять как то, что Бог даёт только *даяния добрые и дары совершенные*, однако на самом деле он говорит нечто большее. Каждый раз когда появляется совершенный дар, он обязательно берет своё начало *свыше*. Все человеческие дары, напротив, в каком-то смысле несовершенны, потому что любой даритель из людей не совершенен. Только Бог может давать *совершенные* дары. А всё потому, что Он **Отец светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены**. Бог непреложен в Своем давании.

1:18. Христианам следовало бы знать эту истину (17й стих) лучше всех, а читатели Иакова таковыми *являются*. Следовательно, Иаков может сказать о них и о себе **«Восхотев, родил Он нас словом истины»**, то есть Он “родил” нас.

Это утверждение ясным образом связано с контекстом. Греческое слово, используемое Иаковом и переведенное как “*родил Он нас*” (*арокуеѡ*), это то же самое слово, что и слово «рождает» в 15-м стихе. Грех, по словам Иакова, “рождает” смерть, а Бог “рождает” *верующих*! Более того, это не связано с “волей” человека, из-за которой это рождение бы было несовершенным, потому

что эта “воля” была бы греховной. Скорее, рождение свыше исходит из воли *Бога (восхотев)* и осуществляется **словом истины**.

Роль Бога в обращении человека можно описать как богооткровенную. Действием *Своей собственной воли (восхотев)* Он повелевает свету Евангелия светить в сердце человека, чтобы тот мог воспринять этот свет с верой, как Иисус сказал Петру после его великой исповеди (Матф 16:17). Это, разумеется, ни в коем случае не приуменьшает ответственность человека искать Бога и озарение, которое только Он один может дать (Деян 17:26-27; Евр 11:6).

Таким образом, учение под названием “Спасение через Господство Христа” несовершенно. Настаивая на том, что спасительная вера это действие воли человека, оно упраздняет библейскую концепцию веры в качестве принятия Божьей истины. Библейская концепция спасительной веры это убежденность касательно того, что Бог говорит в Евангелии (Рим 4:21). Здесь нет места для человеческой воли, даже той, где есть влияние Святого Духа. Бог повелевает свету Его Слова светить в человеческое сердце и так же как слепой человек внезапно получает способность видеть, он воспринимает его как истину (2 Кор 4:6). Как только Евангелие принимают за истину, уже больше не остаётся места действию человеческой воли.

Результатом этого невероятного действия Божьей воли и Слова является то, что мы рождаемся свыше и становимся **некоторым начатком Его созданий**. Греческий оригинал стоящий за фразой “**чтобы нам быть**” (*eis to einai*), звучит немного двояко. Греческая фраза может указывать как на цель, так и на результат. Если речь идет о цели, Иаков мог говорить: “Бог возродил нас, чтобы впоследствии мы могли быть (стать)...”. Если же речь идет о результате, то слова предполагают “Бог возродил нас, чтобы мы были (уже) некоторым начатком Его созданий...”. Последняя мысль кажется более логичной, поскольку она придаёт слаженности утверждению Иакова, проясняя, кем является верующий с точки зрения результата возрождающего действия Бога.

Аргумент Иакова в том, что Божий дар новой жизни настолько *добр* и *совершенен*, что обладая этой жизнью, человек является предвестием того, что Бог сделает для всех Его созданий (всего созданного). Так же как и первый урожай с поля (начатки) свидетельствует о качестве урожая в целом, так же и чудо возрождения настолько прекрасно, что план Бога для всего творения также можно назвать *возрождением* (Матф 19:28). Хотя Иаков признает, что аналогия не точная (верующие являются *некоторым начатком*), она всё же хорошо передаёт эту идею. В даре новой жизни не существует изъяна; иначе она не могла бы поистине служить образцом того, что Бог хочет сделать для всего творения.

III. Тема: имейте подобающее поведение во время испытаний (1:19-20)

1:19. Иаков теперь утверждает свой ответ на вопрос о том, как вести себя в стрессовых обстоятельствах. Слово «**итак**» показывает связь с тем, что было сказано перед этим. В некотором смысле утверждения в стихах 19-20 являются тематическими для всего Послания. Хотя содержащийся в них совет бесспорно

хорош для всех времен и ситуаций, эти наставления обладают особой практической ценностью для тех, кто проходит через испытания и проверки. Назиданий для верующего у Иакова три.

Во-первых, **да будет скор на слышание**. Готовность слушать подобающим образом это главный фактор успешного прохождения проверки. Хотя эта черта необходима во все времена, всё же, когда верующий испытывает стресс, ему срочно необходимо обратиться за мудростью, которой Бог наделяет через Своё Слово или через совет других, основанный на Его Слове.

Но обычно во время стресса люди стремятся скорее говорить, чем *слушать*. Отсюда следует второе назидание верующему — чтобы он был **медлен на слова**. Стремление излить свои мысли и чувства во время испытания следует приструнить. Как раньше часто говорили, невозможно научиться чему-то, пока говоришь! Можно даже утверждать, что триумф Иова во время испытания был усилен его краткими и в то же время значимыми утверждениями в 1 и 2 главах Книги Иова (1:21; 2:10). Лишь когда он решил вовлечься в разговор с его так называемыми друзьями, яркость его победы над испытанием была разбавлена. Прикрыть свои уста, то есть быть *медленным на слова*, является хорошей практикой для всех, кто находится под стрессом.

Третье наставление верующему – чтобы он был **медлен на гнев**. Все знают, что гнев (*orgē*, “гнев”) это наиболее естественная человеческая реакция на сложные времена. Человеческое сердце легко склоняется в сторону гнева вследствие нежелательных событий. В таких ситуациях люди начинают винить других или даже Бога за свои проблемы. Очевидно, способность избегать гнева в такие времена это черта, достойная восхищения.

1:20. Но такое воздержание не только достойно восхищения; оно также ценно. **Ибо**, добавляет Иаков, **гнев человека не творит правды Божией**. Конечная цель испытания, через которое проходит христианин, это осознание Божьей *праведности* в этой жизни. Моральное совершенствование, которое человек может обрести через испытания (стихи 2-4), это в конечном счете рост в праведности и стремлении быть подобным Богу.

Стихи 19-20 завершают пролог и также предвосхищают содержание главного раздела Послания. Иаков написал своё Послание на предмет испытаний: его тема это соответствующее поведение во время проверки. Такое поведение состоит в стремлении слушать, нежелании говорить и сдерживании гнева.

IV. Тело Послания: воспитывайте необходимое поведение (1:21-5:6)

А. Будьте скоры на слышание (1:21-2:26)

1. Более чем просто слушание (1:21-27)

1:21. Теперь, вкратце изложив тему Послания, Иаков приступает к её детальному объяснению. Слово «**Посему**» (*dio*) сообщает новую точку отсчета. Автору недостаточно просто сформулировать требования 19-го стиха. Он также должен проанализировать то, что из них следует. Как легко читатель может

заявить: «Конечно, я могу быстро услышать Божье Слово!» Но изложение Иакова подвергает это заявление проверке.

Верующий, который желает **принять...насаждаемое слово**, должен подготовить себя как в негативном, так и в позитивном плане. В негативном – **отложить всякую нечистоту и остаток злобы**. В позитивном – он должен **принять** (или “поприветствовать” [dexasthe]) Слово **с кротостью**.

Необходимой подготовкой к “слушанию” Слова является отказ от зла. Слово «отложив» (*apotithēmi*) часто использовалось в контексте снятия одежды. Зло само по себе описано как *всякая нечистота* и как *остаток злобы*. Иаков называет “злом” аномальный плод христианской жизни.

Как *насажденное* в них семя, Слово дало им новую жизнь. Таким образом, это было “врожденное” Слово, которое было природным и присущим для них как для рожденных свыше людей. (Петр использует образ *семени* для описания рождения свыше в 1 Пе 1:23-25). Так же как и зерно пшеницы содержит в себе весь потенциал, из которого может вырасти полностью развитый колос пшеницы, то же самое может и Евангелие. Несмотря на всю простоту спасительной вести, насаждаемое семя жизни в момент веры в эту весть содержит огромный потенциал, который в полной степени может раскрыться лишь через христианское послушание.

Более того, *насаждаемое слово* может произвести огромную пользу, так как Иаков говорит своим читателям, что это слово **могущее спасти ваши души**. Многие читатели и библейские толкователи по наитию подходят к фразе *спасти ваши души* на русском, трактуя её как вечное спасение от ада. Однако, ни один из читателей Иакова вовсе не понимал данный текст таким образом. Присутствующая здесь греческая фраза (*sōsai tas psychas hymōn*) часто употреблялась в смысле “спасти жизнь”. Она используется как в Ветхом Завете на греческом языке, так и в Новом Завете в абсолютно том же смысле (см. Быт 19:17; 32:30; 1 Царств 19:11; Иер 48:6; Марка 3:4; Луки 6:9). Такое значение очевидно также и в стихе в Ик 5:20, который относится к сохранению физической жизни *от смерти*. Не существует ни одного места во всей Библии на греческом (то есть Новом Завете и Септуагинте, греческом переводе Ветхого Завета), где бы эта фраза означала освобождение от ада. (Использование этой метафоры Господом описано в обсуждении Матф 16:24; Мк 8:34-38; Луки 9:23-27).

Смысл, поддерживаемый имеющимися данными - “спасти ваши жизни” - именно тот, который лучше всего вписывается в контекст. Читатели уже рождены свыше (18й стих) и не нуждаются в спасении от ада. Кроме того, Иаков только что говорил о смертельных последствиях греха (стихи 14-15). В этом свете смысл 21 стиха прозрачен: хотя грех может привести к физической смерти, Божье Слово, принятое соответствующим образом, может сохранить физическую жизнь (Притчи 10:27; 11:19; 12:28; 13:14; 19:16).

Как с лингвистической, так и с контекстуальной точки зрения, а также с точки зрения еврейской мудрости, не может существовать законных сомнений о смысле, вкладываемом Иаковым в этот стих. Истолковать эти слова со ссылкой на вечное спасение означает совершить очевидную ошибку в экзегезе

(встраивая собственные идеи в текст). Поступая так, читатель не поймет не только сам стих, но и смысл всего Послания, включая 2:14-26!

1:22. Как бы ни было важно *принять насаждаемое слово* с очищенным сердцем и кротким духом, есть ещё один важнейший шаг, который необходимо сделать. Нужно стать **исполнителями слова**. Читатели Иакова не должны ни при каких обстоятельствах позволять себе быть только **слышателями**; вместо этого они должны слушаться его. Иаков использует игру слов, ведь слово “слышать” на иврите и на греческом может означать как в смысле чувства слуха, так и как “слушать ответственно”, то есть “слушаться”. В своём изложении заповеди *скор на слышание* (в 19 стихе) Иаков хочет, чтобы его читатели осознали, что он имеет в виду не только регулярного слушания Слова Божьего на собраниях церкви. *Быть скорым на слышание* в самом глубоком смысле означает также «быть скорым на послушание». Если читатели неким образом думали, что простого внимания к Писанию будет достаточно, то они ошибались. Придерживаясь такого мнения, они **обманывали** себя. Аналогией в наши дни будет христианин, который увлечен истолкованием и изучением Божьего Слова, но очень мало усваивает из него для применения в своей повседневной жизни.

1:23. Затем Иаков указывает на тот факт, что слышать Божье слово без исполнения того, что оно говорит, это как смотреть в зеркало и затем забывать, что там было увидено.

То, что видно в зеркале, описывается Иаковом как **природные черты лица своего** (*to prosōpon tēs geneseōs autou*). Более точной формулировкой будет “лицо своего рождения”. В слове “рождение” (*geneseōs*), как и в слове “врожденный” (21 стих), можно услышать продолжающееся эхо опыта возрождения, пережитого читателями (18 стих). “Насаждаемое [врожденное] слово” (Божье зеркало; 2 Кор 3:18) открывает его читателям-христианам истинное “лицо” их рождения свыше в Божью семью. Оно показывает им, кем они на самом деле являются *во Христе* и, следовательно, как им *следует себя вести*, чтобы соответствовать этому образу самих себя.

1:24. Такой подход к христианской морали является фундаментальной характеристикой новозаветных Посланий. Все начинается с того, что мы осознаем то, кем мы являемся по благодати Божьей, и затем нам повелевается жить *соответственно* (Рим 6:5-14, 1 Кор 6:15, 19-20; Гал 2:20; Еф 4:1; Кол 3:1-4; 2 Пе 1:3-7). Поэтому, верующий, который услышав Слово, выходит и игнорирует то, что оно ему показало, на самом деле как человек, который **тотчас забыл, кто он**. Просто быть слушателем Божьей истины значит забывать свою истинную идентичность как рожденного свыше человека и оправданного ребенка Божьего, и вести себя так, будто это не так.

1:25. В противоположность такому человеку выступает христианин, который является **не слушателем забывчивым, но исполнителем дела**. *Исполнитель дела* (*poiētēs ergou*) в общем смысле этого слова это “делатель работы”. Это первая отсылка Иакова к благим делам в ряде секций, ведущей к отрывку в 2:14-26.

Закон совершенный это духовное “зеркало”, в которое смотрит верующий,

когда слышит “насаждаемое слово”. Поскольку заповеди этого христианского закона согласуются с его самой что ни на есть внутренней природой как рожденного свыше человека, они ни в коем случае не поработают, а скорее являются “законом свободы”. Чему на самом деле учится христианин из Слова (как видно из 22 и 24 стихов) так это тому, как *стать* (в своём поведении) тем, кем он уже является в силу своей возрожденной природы. Когда человек делает что-то в качестве естественного выражения своей истиной природы, очевидно он наслаждается *свободой* быть самим собой.

Христианин, который **вникнет в...и прибудет в** Божьем Слове это тот, кто подчиняет себя божественной власти (закону), и всё же оказывается по-истине свободным. Можно легко представить сцену, где Иаков лично слышит, как Иисус говорит: “если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными.” (Иоанна 8:31-32). Такое по истине свободное послушание Богу является ключом к “спасению ваших жизней” (Ик 1:20) и к тому, чтобы наслаждаться всеми другими благами, которыми Бог решает одарить верующих. *Исполнитель дела* (или “дело-исполнитель”) этого стиха, а не просто слушатель Слова, это человек, который **блажен будет в своём действовании**.

1:26. Церковь или церкви, которым пишет Иаков (см. *Вступление*) более чем несовершенны (см. гл. 4). В них, возможно, было много личностей, которые считали себя щепетильными в соблюдении религиозных предписаний и посему достойными благословений, о которых Иаков только что говорил (25 стих). Сводить послушание Богу к выполнению различных религиозных процедур достаточно распространено. Во времена Иакова таковые могли включать в себя регулярное посещение христианского поклонения, а также молитву и пост. Слова “*благочестив*” и “*благочестие*” здесь (как и в 27 стихе) были терминами, которые использовались для описания именно такого рода действий. Однако Иакова не волнует практика этих религиозных предписаний, как бы ценны они ни были в случае правильного их соблюдения. Вместо этого он обеспокоен приземлённым поведением его читателей с другими людьми.

Иаков полностью отвергает *благочестие* любого христианина, который никак не ограничивает действия своего **языка**. Ханжеские молитвы на публике или в частном порядке ничего не стоят, если губы человека, который подносит их, исполнены злословием, обманом и проклятием, когда он говорит с другими (см. 3:9-10).

1:27. Равным образом, любое притязание на то, чтобы быть *благочестивым*, сводится на нет неспособностью помочь нуждающемуся или любой греховной практикой, исходящей от неверующего мира вокруг. **Чистое и непорочное благочестие** это гораздо больше, чем соблюдение пары базовых церковных ритуалов. **Бог и Отец** читателей Иакова – Отец светов, который возродил их (17 и 18 стих) – ищет большее, чем такие ритуалы. Лучше всего выражают Его природу и характер милосердие и персональная моральная непорочность. Это значит, что читателям Иакова нужно было **призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неосквернённым от мира**.

Любой христианин, неспособный общаться с и помогать тем, кто находится в

большей материальной нужде, чем он, серьезно рискует заразиться мирским эгоизмом, жадностью и безразличием. Никакие молитвы и посещение церкви не могут компенсировать утрату сострадания и вовлеченность в нужды малоимущих. Благотворительность в пользу бедных, осуществляемая через государство или другие организации, это совсем другое.

2. Более чем простая моральность (2:1-13)

2:1. Развивая тему о том, чтобы быть “скорым на слышание” (см. 1:9), Иаков указывает, что *слышать* значит больше, чем просто слушать Слово. Оно также включает *его исполнение* (1:21-25), и всё же не в смысле соблюдения церемониальных процедур, а в плане актов милосердия в пользу нуждающихся (1:26-27). Такие поступки хранят верующего от “осквернённости” миром (1:27). Это последний аргумент, который формирует переход к следующей секции (2:1-13).

Одна из окверненностей миром, которых следует избегать, это предвзятость («не **взирая на лица**»). Почтение к богатым и презрение к бедным всегда были мирскими чертами, поэтому Иаков настаивает, что подобная дискриминация в отношении бедняков не соответствует **вере в нашего Господа Иисуса Христа**, которой обладают читатели. Это еще более справедливо по той причине, что Христос – Господь **славы**.

2.2. С живостью, свойственной проповеднику, Иаков описывает то, насколько резко отличается обхождение, которое может быть оказано впечатляюще одетому богачу при его посещении христианского **собрания**, от обхождения с неопрятным на вид бедняком. Первому могли предложить удобное место, а второму невзрачное место или вообще ничего. Возможно, Иаков в действительности стал свидетелем случая такой вопиющей *предвзятости* (1й стих).

Хотя греческое слово “*собрание*” используется также и для обозначение синагоги, слово “*встреча*” лучше бы подошло здесь. Маловероятно, что в кругах церквей, которым пишет Иаков (см. *Вступление*), были те, кто встречался в синагоге, так как это бы подразумевало обращение большинства её членов. Вероятнее всего, иудейско-христианские церкви на территории Израиля встречались в частных домах, где могли быть отведены специальные комнаты, чтобы принимать такие встречи.

2.3. Утверждение “**садись здесь, у ног моих**” дословно звучит “садись здесь под или ниже моих ног”. В этих словах, судя по всему, присутствует доля ироничного преувеличения, так как Иаков подразумевает, что позиция, предложенная бедному посетителю, настолько унизительна, что предполагала размещение *под* подставкой, где говорящий располагал свои ноги!

Сцена, которую имеет в виду Иаков, может быть одной из тех, где христиане возлежали у стола для соблюдения вечери Господней. В таком случае богатому посетителю позволялось усаживаться в комнате так, чтобы наблюдать за процессом. Бедному посетителю в свою очередь просто говорили или смотреть стоя (оперевшись о стену?), или сесть на полу “ниже” подушки или предмета,

на который говорящий помещал свои ноги. Тема посетителей на вечере Господней затронута в 1 Кор 14:23-25.

2.4. Те, кто проявляет такой вопиющий фаворитизмом, должны без колебаний подвергнуться осуждению. “Если вы так поступаете”, говорит Иаков, **то не пересуживаете ли вы в себе?** Хотя эти слова могут быть буквальным значением текста, уж слишком напрашивается вывод, вытекающий из вопиющего примера, описанного во 2 и 3 стихах. Греческие слова (*ou diekrithēte en heautois*) также могут трактоваться в смысле “то не ущемляете ли вы друг друга”. Если это верно, то осуждается *предвзятость*, так как она проводит нехристианское различие между богатым и бедным человеком. Она предполагает, что те, кто ведет себя таким образом, считают богатого лучшим и более ценным человеком, нежели бедного. Но такие суждения являются морально неправильными и делают тех, кто их выносит, **судьями с худыми мыслями.**

2.5. Только что раскритикованное поведение представляет серьезные просчеты, на которые Иаков хочет обратить внимание его друзей-христиан без какой-либо двусмысленности: **Послушайте, братья мои возлюбленные**, то есть “обратите внимание на это!”. Фундаментальный принцип, который сейчас провозглашает Иаков, сводится к тому, чтобы сказать своим читателям, что предвзятость по отношению к богатым полностью противоречит реальности. Презируемый бедный человек на самом деле может быть богатым в глазах Бога. **Не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою?**

Множество стихов в Писании хвалят веру, которая либо изобильная либо исключительная по своему характеру (Матф 8:10; 15:28; Деян 6:5; 11:24; Евреям 11). Ясно, что не всякого, у кого есть вера, можно описать как *богатого верою*. И все же даже малое количество веры может принести существенные результаты (Матф 17:20; Луки 17:6), потому что это вера в бесконечного Бога. Вопрос здесь стоит не о вечном спасении. Простой веры во Христа достаточно для спасения (Деян 16:31). Вопрос, скорее, в следующем: насколько доверяет христианин Богу в своей повседневной жизни? Какой *планки* может достичь это доверие, когда внешний вид человека ввергает в сильное отчаяние? У богатого христианина, как ни парадоксально, может быть меньше возможностей доверять Богу ради удовлетворения своих нужд, чем у бедняка, который вынужден доверять Ему изо дня в день, а иногда даже от еды к еде. Следовательно, посредством ниспосланного свыше Божьего механизма бедный христианин может стать очень богатым в плане личной веры в Бога, в то время как богатый христианин может быть нищим в данной сфере духовного опыта. Читателям Иакова следовало помнить об этом каждый раз, когда они видели, как к ним на собрание приходит с виду потрепанный и бедный брат. Вопреки своему внешнему виду он мог быть духовным миллионером!

Действительно, если это так, то он также был одним из **наследников царства**. Этой фразой Иаков показывает, что *богатый верою* бедный человек будет со-правителем со Христом в Божьем Царстве. Как Христос наследует Царство (Пс 2:8-9) благодаря Своей преданности Богу-Отцу (Евр 1:8-9, цит. из Пс 44:7-8), так его наследуют и со-наследники Его Царства. Таким образом,

царство было обещано тем, кто любит Бога. Хотя спасение дается бесплатно в момент, когда человек обретает веру во Христа ради вечной жизни, царство таким путем не *наследуется*. Для наследия в Божьем царстве требуется любовь к Богу, которая может проявиться лишь через послушание Ему (Ин 14:21-24), а послушание в свою очередь это плод жизни по вере (см. Гал 2:20). Любой, кто не живет такой жизнью, не может по праву нести звание *богатого верою*, даже если он уверовал во Христа ради вечного спасения.

2.6-7. Бедные верующие, таким образом, были более склонны к тому, чтобы жить такими жизнями и быть людьми важного положения в свете грядущего Царства Божьего, а пренебрежительное отношение к бедному человеку на собрании свидетельствовало о неспособности взять этот факт в расчет. “Вам следовало почтить его”, - говорит Иаков, **а вы [вместо этого] презрели бедного**. Для богатых людей как класса существовала бóльшая вероятность стать врагами христианства, а также угнетателями, а не помощниками христианской общины. С точки зрения иудейского контекста этой книги многие неверующие среди богатых иудеев были источником притеснения христиан и влекли их **в суды** под любым предлогом. Более того, многие не колеблясь бесславили **доброе имя** “Господа Иисуса Христа” (1 стих), **«которым вы называетесь»**. Поставив утверждение о богатых в вопросительную форму, Иаков просто-напросто заставляет их взглянуть в глаза тому, что они уже знают. Ни для кого из тех, кто читал письмо Иакова, не имело смысла услужливо кланяться, приветствуя богатого человека на христианском собрании, и в то же время пренебрегать потенциальным наследником Царства!

2.8. Неспособность избежать предвзятости в обхождении с богатыми и бедными была более серьезной, чем просто неспособность принять реальность, существующую в отношении этих двух классов людей. Говоря по существу, это было разложение христианкой морали. Это было нарушением **царского закона** Писания, предписывающего любовь к ближнему, в основе которой лежит то, как сам человек хочет, чтобы к нему относились. Наверняка, не было человека, который хотел бы испытать на себе пренебрежение, подобное описанному Иаковом (3й стих).

Называя заповедь “люби ближнего своего как самого себя” *царским законом*, Иаков создает запоминающееся выражение с несколькими гранями. Повеление любить является *царским*, потому что оно издано Царем – Господом Иисусом Христом, который в действительности сделал это в роли божественного Открывателя (Лев 19:1, 18), а затем и в Своем телесном воплощении среди людей (Матф 22:37-40). Но этот закон также *царский*, потому что таково поведение высшего ранга, достойное царя. Иаков намекает на тему наследства в царстве, о котором он уже говорил (Ик 2:5). Наследники это будущие цари в Божьем царстве, и они должны вести себя согласно *царскому* (королевскому) *закону* любви к ближнему. Таким образом, Иаков талантливо объединяет в этом отрывке две великие заповеди ветхозаветного откровения под одной темой — царствование. (Эти две заповеди также являются частью новозаветного «закона свободы». Смотри обсуждение этой темы в секциях 1:25 и 2:9). Будущие цари

будут обладать (царствовать над) царством, если они «любят Бога» (5й стих), а это также требует и любви к людям (1 Ин 4:20-21).

2.9. Но *действительно* ли читатели исполняют его? Нет, если они оказывают предвзятость к бедным над богатыми («**поступаете с лицепритием**»), так как в этом случае они совершают грех («**грех делаете**»), и библейская заповедь *любить* выставляет их преступниками перед Божьим *законом*. Несомненно, будучи обращенными в христианство иудеями, читатели Иакова продолжали высоко почитать моральные стандарты Божьего ветхозаветного закона. В конце концов, каждая заповедь, кроме повеления соблюдать субботу, повторяется в Новом Завете. Поэтому повторяющиеся заповеди обязательны для тех, кто живет под Новым Заветом, а не под Ветхим, который был отменен (см. Евреям 8). Следовательно, неспособность любить брата как самого себя (то есть неспособность, проявленная в *предвзятости*) представляет собой истинное нарушение Божьей воли для верующих.

2.10. Более того, такая неспособность показывает неадекватность с точки зрения святых стандартов Бога. Нарушить заповедь, о которой говорит Иаков, означает нарушить Закон **во всем**. Не важно, насколько хорошо человек соблюдает остальную часть закона - грех против любви делает человека нарушителем закона, преступником перед судом правосудия!

2.11. Иаков приводит доказательства в свою пользу, делая наблюдение, что заповеди «**не прелюбодействуй**» и «**не убей**» являются частью того же самого Закона. Поскольку оба греха подвергались наказанию в виде смерти в рамках Ветхого Завета, аргумент Иакова имеет огромную силу. Очевидно, что он говорит: «**если ты не прелюбодействуешь, но убьёшь**, невинность в одной сфере не оправдывает тебя в другой сфере». Как читатели Иакова должны были знать, убийцы предавались смерти в независимости от того, совершили ли они когда-либо супружескую измену или нет.

Естественно, в своем Послании Иаков обращается к христианам-иудеям (см. раздел *Вступление*), которые продолжали высоко ценить соблюдение закона. Их культура и наследие сильно склоняли их к этому даже после того, как они были оправданы по вере во Христа. Иаков обращался к своей аудитории, обладая глубоким пониманием сути вопроса. Хотя речь здесь идет не об оправдании, его читатели (как и их спасенные самоправедные соотечественники) уделяли много внимания избеганию таких грехов как супружеская измена и убийство. Однако они нуждались в напоминании о том, что неспособность любить бедного брата, пришедшего на их собрание, сводили к нулю всякую гордость, которая могла у них присутствовать в связи с соблюдением Божьего Закона в других аспектах. Нужно было либо слушаться *весь* закон, либо *не* слушаться – каким бы ни было конкретное нарушение.

Впрочем, даже обращенные читатели Иакова нуждались в напоминании об этой истине в отношении Закона, чтобы не игнорировать свою собственную предвзятость, лишенную любви, и чтобы беспечным образом не считать себя соблюдающими Закон в глазах Бога. “Не думайте так”, - говорит Иаков, “ведь ваше поведение помещает вас под осуждение Законом, а не под его оправдание!” Поэтому Иаков хочет, чтобы его читатели были не просто

слушателями (см. 1:19-25) в смысле простого морального отстранения от грехов как супружеская измена или убийство. Вовсе нет. Быть “скорым на слышание” это также быть скорым на любовь, и это относится к предвзятости.

2:12. Но христиане будут судимы не по ветхозаветному закону, а **по закону свободы**, на который он уже ссылался (см. обсуждение 1:25). Слово “свободы”, характеризующее этот закон, ясно говорит о его отличии от термина “закон” без этого слова. Иаков определенно был согласен с апостолом Петром и его описанием ветхозаветного закона как “ярма” (Деян 15:10, НРП). Он подписался под финальным решением вопроса о Законе, выработанного на Иерусалимском соборе (Деян 15:13-29). Иаков знал, что христиане находятся “не под законом, а под благодатью” (Рим 6:14). Говоря таким образом, он знал, что христиане не находятся под Законом Моисея Ветхого Завета. Но Иаков также знал, что Божья воля была широко открыта верующим эпохи Нового Завета через апостолов Христа и пророков и прежде всего через “нашего Господа Славы Иисуса Христа”. Именно это откровение было явлено этим рожденным свыше людям, призвав к основополагающим инстинктам их возрожденной природы. Сам по себе этот Закон вовсе не является бременем (1 Ин 5:3-5), а скорее, позволяет им выражать то, кем они на самом деле являются как дети Бога. Поэтому, это закон свободы.

В тоже время, это код поведения, по которому будет судиться христианская жизнь. Поэтому, **так говорите и так поступайте**, учитывая во внимание этот факт. Христианские жизни будут оцениваться в свете высоких и святых стандартов *закона свободы*.

Говоря о суде, Иаков на самом деле может подразумевать только то, что известно как Судилище Христово (2 Кор 5:9-11). Касательно вечной жизни верующий “не будет судим” (Ин 5:24). Суда для того, чтобы определить, попадет ли верующий в ад или в рай, не существует. Верующий *уже* перешел от смерти в жизнь, и против него не может быть выдвинуто никакое обвинение, потому что он *уже* оправдан (Ин 5:24; Рим 8:32-33). Те, кто утверждает, что суд в Иакова 2:12 касается вечной жизни для верующих, может поступать так, только заранее придав тексту данный смысл!

2:13. Торжественность Судилища Христова так велика, однако, что никто не может думать о нем как о чем-то нестрогом или неудивительном. Павел также ощущал это его свойство (2 Кор 5:11). Любой здравомыслящий человек должен знать, что **суд** над его христианской жизнью “по книге” (то есть со строгостью) вероятнее всего приведет к серьезному выговору от его Спасителя и к значительным потерям потенциальных наград. Что необходимо в тот день, так это **милость** – желание со стороны Господа и Судьи оценивать слова и дела верующих с наивысшей степенью сострадания. Но как они могут накопить себе милость, которая будет так нужна в тот день?

Ответ Иакова простой и захватывающий: он повелевает быть милостивыми. Так как **не оказавшему милость**, милость не будет оказана в тот день, то верно и обратное: тот, кто оказал много милости, получит много милости. Действительно, милость, оказанная другим, на самом деле может «одержать верх» на предстоящем суде, так как **милость превозносится над судом**. Слово

превозносится (katakauchaomai) может переводиться как “возвышаться над”, как-будто милость может провозглашать свою победу над судом.

Следовательно, если христианин “закаляет” свои слова и дела милостью, он может стать победителем в день Божественного оценивания.

Поэтому холодное безразличие в сторону бедного человека в Ик 2:2-3 в этой связи было опасным примером для следования. Вместо этого, такого бедного человека следовало принять с теплотой и сердечностью, которые милостивый человек так внимательно оказывает. Только таким образом их обхождение с ним будет положительным, а не отрицательным фактором на Судилище Христовом.

3. Более чем пассивная вера (2:14-26)

2:14. Иаков открывает свою секцию с наставления, поднимая фундаментальный вопрос. Представьте, что кто-то утверждает, что имеет веру, но не может продемонстрировать послушание, обсуждаемое Иаковом в 1:26-2:13. Что тогда? Может ли его вера в Божье Слово “спасти его жизнь” (1:21), если он не является исполнителем слова (25 стих)? Другими словами, **может ли эта вера спасти его?**

На самом деле этот вопрос в оригинале уже подразумевает в себе ответ и может звучать так: “Вера не может спасти его, так ведь?” То есть ожидаемый ответ это “Нет, не может!” Но, разумеется, вера *может* и *спасает*, когда речь заходит о *вечном* спасении (Еф 2:8-9). Но здесь, как черным по белому объясняет Иаков, вера не может спасти в условиях, которые он подразумевает (смотри обсуждение Ик 1:21).

Таким образом, во второй главе Послания Иакова автор ясно делает дела условием для спасения. Неспособность признать это является главным источником проблем, которые по мнению большинства евангельских христиан якобы вытекают из этого отрывка. Читателям стоит признать, что *Иаков не может обсуждать спасение по благодати*. Но вместо того, чтобы признать эти аргументы, многие толкователи уклоняются от них.

Это часто происходит при попытке перевести вопрос «Может ли вера спасти его?» как “может ли *эта* [или *такая*] вера спасти его?” Но введение таких слов как «эта» или «такая» в качестве прилагательного, определяющего слово “вера”, на самом деле является отклонением от текста. Греческий оригинал не поддерживает подобного рода перевод.

Тем не менее, аргументом в пользу перевода “такая вера” или “эта вера” является то, что в греческом слово «вера» обычно сопровождается определенным артиклем. Но именно в этом отрывке определенный артикль сопровождает слово “вера” также в стихах 17, 18, 20, 22 и 26. (В 22 стихе это ссылка на веру Авраама!). Ни в одном из этих мест слова “такая” или “эта” не предлагаются в качестве подходящего перевода. Общеизвестно, что в греческом определенные артикли часто употребляются с абстрактными существительными (как вера, любовь, надежда и т.д.). В таких случаях греческий артикль не переводят. Попытка подойти к 2:14 особым образом сама

себя опровергает. Её стоит классифицировать как *поистине отчаянное* усилие оправдать трактовку, которая не подлежит никакой критике.

Эти утверждения Иакова нельзя просто так отбросить. Текст предельно ясно говорит, что вера сама по себе не “спасает” согласно Иакову. Но “спасает” в каком смысле? Или скорее “спасает” от чего? От вечного ада? Или от чего-то еще? Единственным адекватным ответом в контексте всего Послания будет то, что Иаков подхватывает тему 1:21 (озвученную вновь в 5:19-20) о той истине, что послушание Божьему Слову может “спасти” жизнь от смертельных последствий греха (см. 1:15 и обсуждение). Вера сама по себе не может сделать это. Для этого абсолютно необходимо послушание.

2:15-17. Если помнить о концепции “спасения жизни через послушание”, тогда слова в 2:15-17 могут звучать по-другому. Может ли тот факт, что человек обладает правильными и ортодоксальными убеждениями, спасти его от смертельных последствий греха? Разумеется нет! Сама мысль об этом абсурдна. Это похоже на то, как человек желает всего самого хорошего нуждающемуся брату или сестре, тогда как то, в чем они *на самом деле* нуждаются, это еда и одежда (2:15-16). Это крайне бесполезно. По сути такого рода бездушное поведение со стороны одного христианина по отношению к другому это именно то, о чем предупреждал Иаков (см. 1:27; 2:2-6). Это превосходно иллюстрирует его аргумент.

Такие пустые слова так же “мертвы” (неэффективны), как и неработающая вера. Поэтому Иаков говорит: **“Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.”** Необходимо внимательно изучить, почему Иаков выбрал термин “мертва”, чтобы описать веру, которая не работает. И все же, если увязать этот термин с четко разъясненной концепцией “спасения жизни” (1:21), все становится понятно. Вопрос, которого касается Иакова, это вопрос *жизни* или *смерти*. Может ли вера, которая мертва, спасти христианина от смерти? Вопрос отвечает сам за себя. Выбор прилагательного «мертва» идеально подходит для аргумента Иакова. Так же как и пустые слова некоторых скупых верующих не могут спасти их брата от смерти в условиях отсутствия средств к существованию, так и неработающая вера не может спасти жизнь *верующего* от *смертоносных* последствий греха. Для этой цели вера стерильна и неэффективна *сама по себе*, потому что она не может принести необходимый результат.

Библейские комментаторы часто примитивно подходят к слову “мертва”. В качестве метафоры слово “мертва” часто трактуется, как будто оно имеет отношение только к терминологии смерти или жизни для описания спасения от ада. Но любой лингвист знает, “мертвый” и “безжизненность” это концепции, которые породили множество метафор почти во всех языках. В одном только русском их множество: “мертвая тишина”, “безжизненный взгляд”, “мертвый поселок” и т. д.). Так же и греческий язык (и сам Новый Завет) изобилует такими метафорами. В Послании к Римлянам Павел говорит, что тело Авраама было “мертвым”, когда он ещё был жив, и называет “безжизненным” бесплодное чрево Сары (Рим 4:19). Павел говорит, что “без закона грех мёртв.” (Рим 7:8) (хотя грех может быть довольно активным и отдельно от Закона [Рим

5:13]), и затем объявляет, что “грех ожил, а я умер”. Поэтому так же и тело христианина, в котором пребывает Дух, можно описать как “мертвое” (Рим 8:10), хотя сам христианин возрожден. Многогранность в использовании Павлом слов “мертво”, “мёртв”, “умер” очевидна в этих отрывках. Анализ конкорданса выдает подобные примеры и в других частях Нового Завета (напр., Луки 15:24, 32; Евр 6:1; 9:14; Откр 3:1). Это просто ошибочно полагать, что метафора Иакова о “мертвой вере” может иметь лишь одно значение, а именно сотериологическое. Утверждать подобное значит избегать ответа на вопрос.

Поэтому, когда вера описывается как “мертвая” во второй главе Иакова, это можно легко понять из контекста как то, что в данном случае речь идет о вере *стерильной, безрезультатной, непродуктивной*.

2:18-19. Иаков не думает, что его слова не бросают вызов. Даже в христианах силен инстинкт оправдать или прикрыть свои ошибки. Поэтому Иаков опережает оправдания своих читателей, вводя слова воображаемого оппонента. Использование таких предполагаемых оппонентов было ключевым инструментом в арсенале многих писателей того времени, и как раз в этом месте Иаков использует этот известный литературный прием контраста. Весь отрывок в 18 и 19 стихах принадлежит гипотетическому собеседнику.

Определение точного масштаба и значения слов оппонента в течение длительного времени представляло собой сложность для библейских комментаторов. Синодальный перевод следует общепринятому пониманию знаков препинания в 18 и 19 стихах. Слова “**ты имеешь веру, а я имею дела**” взяты в кавычки авторами перевода, и это свидетельствует о том, что эти слова сами по себе расцениваются, как слова оппонента. (То, чему эти слова оппонируют, традиционно ставит в тупик многих библейских комментаторов). Оставшиеся слова в 18 стихе и слова в 19 стихе расцениваются авторами Синодального перевода, как ответ Иакова. Но *все* знаки препинания в наших русских Библиях это результат работы редакторов, поскольку в оригинальных рукописях Послания их было мало или вероятнее всего таковые отсутствовали вообще. Однако текст правильно понимается, лишь когда оба стиха (18 и 19) полностью (начиная с “*ты имеешь веру...*”) приписываются оппоненту, и *ничто из них* не приписывается Иакову.

Используемый Иаковом специальный литературный формат в 18 и 19 стихах был известен из греческой диатрибы, устоявшейся дискуссионной формы речи. Форму, используемую с 18 по 20 стихи, можно назвать форматом “возражение/ответ”. Такие слова, как у Иакова, “но скажет кто-нибудь” (стих 18) использовались, чтобы ввести возражение, и вслед за тем, как оно будет сформулировано, начинался резкий ответ со словами, как у Иакова: “но хочешь ли знать неосновательный человек” (20й стих). Этот самый формат, используемый Иаковом, также попадает в Рим 9:19-20 и 1 Кор 15:35-36. Мнение многих редакторов о том, что ответ Иакова должен начинаться во второй части 18 стиха, игнорирует очевидные структурные признаки в тексте Иакова. Таким авторам не удалось предоставить ни одного аналогичного текста в соответствующей литературе. Автор данного библейского комментария, в свою очередь, уверен, что слова оппонента длятся вплоть до конца 19 стиха.

Но что означает это возражение? Поскольку греческие рукописи содержат слово *ek* (из) вместо знакомого слова “без” (*chōris*) в 18 стихе, чтение этого стиха с учетом предлога *ek* более предпочтительно здесь. Если придерживаться порядка слов согласно оригиналу на греческом более точно, чем это делают авторы Синодального перевода, то утверждение оппонента можно сформулировать следующим образом:

“Но кто-нибудь скажет: “Ты имеешь веру, а я имею дела. Покажи мне свою веру из [*ek*] своих дел, и я покажу тебе мою веру из моих дел. Ты веришь, что есть один Бог; ты правильно делаешь. Демоны также верят, и трепещут” (18 и 19 стихи это перевод автора).

Аргумент, который выражают эти слова, это, судя по всему, *reductio ad absurdum* (на латыни – сводить утверждения кого-то до абсурда). Он полон иронии. “Это абсурд”, - говорит оппонент, “видеть тесную связь между верой и делами. Для примера, предположим, что у *тебя* есть вера, а у *меня* есть дела. Давай будем отталкиваться от этого. *Ты* не можешь, отталкиваясь от того, во что ты веришь, показать мне это в твоих делах точно так же, как *я* не могу, отталкиваясь от своих дел, показать тебе то, во что верю я”. Оппонент убежден, что обе задачи невыполнимы. Невозможность показать свою веру из своих дел далее можно продемонстрировать (по мнению оппонента) посредством такой иллюстрации: “И люди, и демоны верят в одну и ту же истину (то есть, что существует один Бог), но их вера не производит одну и ту же ответную реакцию. Хотя проявление такой веры может сподвигнуть “правильно поступать” *человека*, оно никогда не побуждает “правильно поступать” *демонов*. Всё, что *они* могут, это трепетать. Вера и дела, следовательно, не имеют между собой никакой связи. Одно и то же вероисповедание может привести к абсолютно разному поведению. Дела не могут сделать веру видимой!” Этим утверждением, на которое якобы нет ответа, оппонент заканчивает свой аргумент.

Иаков и его читатели несомненно слышали этот аргумент прежде. Это был именно тот защитный подход, который использовали, когда ортодоксальность веры человека не подтверждалась присутствием благих дел на практике. Такие люди могли утверждать: “Вера и дела на самом деле не связаны друг с другом так, как ты говоришь, Иаков. Поэтому не критикуй жизнеспособность моей веры лишь потому, что я не делаю того или этого.»

2.20. Ответ Иакова на возражение оппонента можно перефразировать следующим образом: “Какой бессмысленный аргумент! Так ты глуп, если ты так думаешь! Я все же говорю, что вера без дел мертва. Ты бы хотел знать, почему?” Стихи с 21 по 23 являются прямым контраргументом Иакова. Это ясно видно из греческого текста в 22 стихе, где Иаков использует глагол в единственном числе “видишь” (*blepeis*), что указывает на его обращение к оппоненту. Только с обращения формой глагола “видите” (*horate*) в 24 стихе Иаков возвращается ко множественному числу и, следовательно, к своей

аудитории.

2.21. Опровергая возражение, которое он только что процитировал, Иаков выбирает самую почитаемую личность в истории Израиля – патриарха Авраама. Он выбирает также наиболее почетный акт послушания Богу, жертвование своего собственного сына Исаака. Поскольку в христианских кругах было хорошо известно, что Авраам был оправдан *по вере*, Иаков теперь добавляет крайне оригинальную деталь. Он был также оправдан и по делам! Если помнить тему Послания Иакова, то мы не попадём в ловушку противопоставления Иакова и апостола Павла. Никоим образом Иаков не желает отрицать, что Авраам или кто-либо другой мог быть оправдан через одну лишь веру. Он всего лишь хочет подчеркнуть, что существует *еще одно* оправдание, и это оправдание – **по делам**.

Разумеется, не существует единого оправдания, которое бы включало веру и дела. Ничто из слов Иакова не подразумевает это. Скорее, существует два вида оправдания (см. 24 стих). Каким бы странным это не показалось для большинства людей, однако апостол Павел согласен с этим. В строках, написанных несомненно позднее Послания Иакова, апостол Павел говорит в Рим 4:2: “Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом.” Формулировка этого утверждения на греческом не отрицает истину рассматриваемого аргумента. Фраза “но не перед Богом” убедительно свидетельствует о том, что Павел допускал, что люди *оправдываются* делами. Однако он настаивает, что это не то, как они оправдываются *перед Богом*. Точнее говоря, это не определяет их законную позицию перед Ним.

Следовательно, отвечая человеку, который пытается разорвать связь между верой и делами в контексте христианской жизни, Иаков применяет умелый подход. Его мысли можно перефразировать так: “Погоди-ка минутку, неразумный человек! Ты говоришь об оправдании через веру, но разве ты не видишь, что Авраам был *также* оправдан и делами, когда принес в жертву Богу своего сына Исаака? [21 стих]. Разве не очевидно, что его вера содействовала его делам и что на самом деле именно через дела его вера стала зрелой? [22 стих]. Таким образом, это пролило свет на всю глубину значения оправдания Авраама по вере в Писании, ведь теперь его можно было назвать “другом Бога” (23 стих).

Особенно важно отметить, что ссылаясь на принесение Авраамом своего сына Исаака в жертву, Иаков возвращается к вопросу об испытаниях, который является основной темой его Послания (см. 1:2-18). Согласно иудейской традиции, эта история о поступке Авраама описывает наивысшее испытание патриарха, в котором он одержал триумфальную победу. Но в равной степени, когда Иаков обращается к истории Раав в 25 стихе, он подобным образом говорит о женщине, одержавшей триумф в тяжелейшем испытании. Обе истории, находящиеся в конце крупной секции (1:21-2:26), формируют *inclusio* (обратную ссылку), возвращая внимание читателя назад к аргументу, которым открылась данная дискуссия. Наставление в 1:21 было результатом предшествующего ему обсуждения испытаний в христианской жизни.

2.22-23. У этих стихов несомненно богатое содержание! Жаль, что их так

часто неправильно понимают. Оправдывающая вера (а Иаков ни разу не отрицал, что вера *действительно* оправдывает!) может играть активную и жизненно важную роль в жизни послушного верующего. Как и в случае с Авраамом, она может быть движущей силой для совершения великих актов послушания. В процессе вера сама по себе может **достичь совершенства**, то есть стать “совершенной” (*eteleiōthē*). Греческое слово предполагает развитие и созревание. Таким образом, вера подпитывается и укрепляется делами.

Едва ли возможно найти более подходящую иллюстрацию где-либо ещё в Библии, нежели у Иакова. Вера, которой Авраам был оправдан, была направлена на обещание Бога касательно его семени (Быт 15:6). Это обещание подтвердило первоначальное обещание, данное в Быт 12:1-3, и имело сотериологическое значение (см. Гал 3:6-9). Однако вера Авраама опосредовано была также и верой в воскресение (ср. Быт 15:6 с Рим 4:19-21 и Евр 11:17-19).

Авраам был уверен, что Бог, в которого он уверовал, мог преодолеть безжизненность его тела и чрева Сары. Однако именно через проверку с Исааком эта опосредованная вера в Божью силу воскрешать становится конкретным убеждением в том, что Бог мог в буквальном смысле физически воскресить человека из мертвых, чтобы исполнить Свою клятву.

Вера Авраама укреплялась и созревала через дела. Исходя из убеждения в том, что Бог мог “преодолеть” безжизненность его тела (невозможность зачать ребенка), он перешел к уверенности в том, что Бог мог воскресить его сына вслед за его наступившей физической смертью. В процессе выполнения повеления Бога пожертвовать своим единственным сыном, его вера выросла и достигла новых высот с точки зрения доверия Богу.

Таким образом, Писание, которое говорило о его изначальном оправдании, было также исполнено. Дела Авраама, образно говоря, наполнили этот древний текст значением, показывая, до какой степени исполненная послушания жизнь могла развить и укрепить веру, о которой говорится в Быт 15:6. Будучи простой и незамысловатой вначале, вера Авраама имела потенциальные последствия, которые могли раскрыть лишь его дела, построенные на ней.

И теперь его мог назвать **другом Божиим** не только Сам Бог, но также и люди (2 Пар 20:7; Ис 41:8). Действительно, это звание Авраама стало известным на протяжении столетий на многих землях и как минимум в рамках трех религий (Иудаизма, Христианства и Ислама). Если бы Авраам не послушался Бога в величайшем испытании своей жизни, он бы всё еще оставался оправданным по вере, которую он проявил в Быт 15:6. Но позволив вере быть *живой* в его делах, он достиг завидного звания среди миллионов и миллионов людей. Таким образом, он был также оправдан и делами (перед людьми; ср. Рим 4:2).

Когда человек оправдывается по вере, он или она обретает безоговорочное принятие со стороны Бога. Как говорит Павел, таков человек, «которому Бог вменяет праведность независимо от дел» (Рим 4:6). Однако только Бог может видеть этот духовный акт. Когда же человек оправдывается делами, он или она достигает близости с Богом, которая *видима другим*. Его или её можно назвать

«другом Бога», даже Иисус сказал «Вы — друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Иоанна 15:14; см. также обсуждение Ик 4:4).

2.24. Оставляя воображаемого оппонента позади, Иаков возвращается в 24-26 стихах к своим читателям и вновь обращается к ним напрямую. (См. Комментарий к 20 стиху). Его утверждение здесь подтверждает описанное выше (21 стих), что существует *два вида* оправдания, а не один, обусловленный верой *и* делами. Слова Иакова следует читать так: **Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только** [оправдывается]? Ключ к правильному пониманию это греческое наречие «только» (*μόνον*), которое не определяет слово вера, так как в противном случае оно бы имело форму *μόνως*. Как наречие, оно определяет глагол «*оправдывается*», используемый во второй части предложения. Иаков говорит, что оправдание по вере это не *единственное* оправдание из всех существующих. Существует также оправдание по делам. Первый тип оправдания это оправдание *перед Богом*, второй — *перед людьми*.

2.25. Это именно то, что теперь дополнительно иллюстрирует случай с Раав. Иаков *не* говорит: «Раав блудница не делами и верой ли оправдалась?» Иаков ничего не знает о таком оправдании. Скорее, подобно Аврааму до неё **Раав...делами...оправдалась** перед другими людьми, то есть, перед нацией израильтян, среди которых впоследствии она стала жить.

С другой стороны, пример Раав, крайне подходит для того, чтобы связать мысли Иакова воедино. Данный отрывок Послания начался со ссылкой на его тему о «спасении жизни» (14 стих; 1:21). Неудивительно, что автор выбрал Раав в качестве яркого примера человека, чья земная жизнь была «спасена» именно потому, что у неё были благие дела. Автор Послания Евреям (11:31) указывает на её веру и делает акцент на том, что она *приняла* лазутчиков. Иаков, в свою очередь, указывает на то, что она *отправила их другим путём*. Зачем Иаков это делает? Ответ обладает важным значением для сути аргумента Иакова.

Хотя *вера* Раав начала работать в момент, когда она *приняла посланников*, она не могла *оправдаться делами*, пока не *отправила их другим путем*. Это становится очевидно, если внимательно изучить историю, описанную в Книге Иисуса Навина. Она до последней минуты имела возможность предать лазутчиков. Если бы она пожелала, она могла отправить их преследователей по их следам. То, что у лазутчиков были сомнения в отношении её верности, видно из их слов в Нав 2:20: «если же ты откроешь сие наше дело, то мы также свободны будем от клятвы твоей, которою ты нас заклала». Но успешный побег лазутчиков показал, что Раав была по-истине *другом Бога*, потому что она была также и *их другом*. Таким образом, Раав была *оправдана делами*.

И в процессе она спасла свою собственную жизнь и жизнь её семьи! Следовательно, её вера была чрезвычайно живой, потому что это была активная, работающая вера. Хотя она была блудницей (а оба вдохновленных автора напоминают нам, что она таковой была), её живая вера восторжествовала над естественными последствиями её греха. Тогда как все остальные жители Иерихона погибли в результате божественного суда, приведенного в действие Израилем, Раав осталась в живых, потому что её вера

была живой!

2.26. Таким образом, Иаков желает, чтобы его читатели знали, что дела в действительности являются животворящим **духом**, который сохраняет веру человека живой так же, как и дух человека сохраняет человеческое тело живым. Каждый раз когда христианин перестаёт поступать согласно своей вере, эта вера атрофируется и становится вероучительным трупом. “Мертвая ортодоксальность” это опасность, с которой постоянно сталкиваемся мы как христиане, и мы правильно делаем, если внимательно относимся к этому. В то же время, противоядие заключается в простой истине: вера остаётся животворящей и живой до тех пор, покуда она преобразуется в реальные дела послушания на практике.

Б. Будьте медленны на гнев

1. Язык это опасный инструмент для демонстрации мудрости (3:1-12)

3.1. В ранних церквях собрания верующих были гораздо менее формальными нежели утренняя церковная служба, знакомая многим из нас сегодня. К примеру, в Коринфе (ср. 1 Кор 11-14) собрания если не во всех церквях (за исключением Вечери Господней), то в большинстве своём не имели какого-либо регламента и были открыты для каждого, кто хотел устно поучаствовать (женщины, однако, молчали; 1 Кор 14:34-35). В таком контексте любой брат мог встать, чтобы дать наставление верующим, независимо от того, обладал ли он специальной подготовкой или даром для выполнения такой задачи или нет. Иаков обращается к этому вопросу, начиная своё обсуждение человеческого языка. Он считает, что **не многие** из вас [должны] становиться **учителями**. По какой причине? Очень просто — для человека, который использовал свой язык, чтобы учить других, будет применен более высокий стандарт, он подвергнется **большему осуждению** на Судилище Христовом, чем тот, кто свой язык не использовал.

3.2. В конце концов, говорит Иаков, **все мы много согрешаем** (как и в 1 стихе, местоимение *мы* включает самого Иакова). Греческое слово, переведенное как **совершенный**, это *teleios*, которое не означает именно «безгрешный», а вероятнее здесь оно означает что-то наподобие «безупречный», то есть «человек без упрёка». Но как это становится предельно ясно из остальной части главы, такого человека не существует, так как «язык укротить никто из людей не может» (8 стих).

3.3-4. Иаков теперь подчеркивает возможности этого малого органа в человеческом теле. Поистине, обуздать собственный язык означает также обуздать «все тело» (2 стих). Подобным образом **мы влагаем удила в рот коням** и следовательно способны управлять **всем телом их**. Более того, крупные *корабли*, даже будучи гонимыми **сильными ветрами**, управляются с помощью относительно крошечного крепления: **небольшим рулём**. Поэтому большой корабль, как и лошадь, подконтрольны человеку и **направляются, куда хочет кормчий**, посредством очень маленького приспособления. До сих

пор Иаков лишь подчеркивал потенциал языка как маленькой «уздечки» или «руля», способного управлять всем телом человека (2 стих). Точнее говоря, люди могут контролировать свои действия при условии, что они в первую очередь могут контролировать «руль», то есть свой язык.

3.5. В свете потенциала языка как «контролера» поведения человека этот **небольшой член** человеческого тела может **много хвастаться** [*прим. пер.* см. НРП, где в данном случае дан более точный перевод]. Греческое слово, переведенное последней фразой, это *megalauchēi* (согласно подавляющему большинству рукописей) и несет в себе негативный оттенок горделивого хвастовства. Без сомнений, Иаков намеренно выбрал этот негативный подтекст. Для него этот стих является переходным утверждением, которое переводит обсуждение от рассмотрения «потенциала» языка (стихи 3 и 4) до анализа «потенциальных опасностей», которые он в себе несет (стихи 5б и 6). Это почти что выглядит, как если бы во время того, как язык «говорит», он не может удержаться от того, чтобы «похвастаться» о них. Каждый может распознать это качество в себе, ведь кто способен говорить о своих достижениях без гордости или хвастовства?

Переход к оценке негативных качеств человеческого языка, следовательно, начинается с выражения *много хвастается* и без промедления переходит к его сравнению с небольшим **огнем** (можно было бы сказать: «искрой» или «спичкой»), который приводит к бушующему пламени и **много вещества зажигает**. Как часто небрежная реплика приводит к целому шторму неприятностей в жизни людей!

3.6. По этой причине можно с уверенностью сказать, что язык это пламя или даже скорее «язык это огонь». Небрежно играть языком значит опасно играть с огнем. Почему? Потому что язык это также и **мир несправедливости** [*прим. пер.* см. НРП, где дан более точный перевод]. Греческое слово здесь (*ho kosmos tēs adikias*), которое также может быть переведено как «несправедливый мир», подразумевает, что истинный мир зла лежит в крошечных границах этого опасного члена человеческого тела. Не существует такого зла в жизнях людей, которое бы не могло загореться от этой пламенеющей ловушки!

Именно так язык функционирует в человеческом теле. Слова **язык в таком положении находится** вероятно относятся к предыдущему стиху. Греческое слово, переведенное как «находится», это *kathistatai* — оно гибко используется в греческом языке; здесь вероятно оно означает нечто наподобие «играет свою роль». Иаков имеет в виду, что язык играет роль опасного огня и «мира несправедливости» (см. первую часть стиха).

Неудивительно, что такая роль языка делает его органом, который **оскверняет всё тело и воспаляет круг жизни**. Произносимые человеком слова могут заставить его почувствовать себя очень мерзко; более того, слова могут привести к физическим действиям, оскверняющим всё физическое существо человека, как это происходит в случае таких грехов как прелюбодеяние и внебрачная половая связь. Кроме этого, слова человека могут не только привести ко всеобщему осквернению, но также и воспалить весь курс жизни человека через постоянно длящиеся последствия, которые они порождают.

3:7-8. После мрачной картины о способности языка причинять вред в 6 стихе можно подумать, что такой опасный инструмент возможно держать полностью под контролем. К сожалению, это не так. Ведь хотя человеческие существа и сумели приручить практически **всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных**, никто не может утверждать то же самое касательно своего языка, так как **язык укротить никто из людей не может**. Следовательно, именно потому что язык не может быть окончательно укрощен пока люди находятся в их земных телах, он остается **неудержимым злом; он исполнен смертоносного яда**. Христианам нужно помнить во всякое время, что то, что находится у них во рту, можно сравнить с ядовитой гадюкой и что этот коварный инструмент может влиять на других так, что это даже может привести к их смерти (как, например, насмешка над человеком с суицидальными наклонностями). Поскольку христианин никогда не может расслабиться, предполагая, что эта “гадюка” полностью под контролем, он или она должны быть особенно начеку против его самых катастрофических извержений.

3:9-10. Христианин должен быть бдительным также из-за ужасных противоречий его языка. Те же уста, которые прославляют **нашего Бога и Отца** в гимне или прославляющей молитве, могут также **проклинать** [и очернять] людей (даже наших братьев-христиан), несмотря на тот факт, что они **сотворены по образу и подобию Божьему** (Быт 1:26-27). Библия не учит, что образ Бога был *уничтожен* в павшем человеке, однако значительная его часть была *обезображена* грехом. Таким образом, те же уста могут стать источником благословения и проклена – иногда с таким быстрым переходом, что проходит всего несколько секунд во время смены одного режима речи на другой. В преднамеренно сдержанном утверждении Иаков информирует своих христианских **братьев**, что **этого не должно быть**.

3:11-12. Более того, такое поведение языка неподобающе, “этого не должно быть” (10 стих), потому что оно противоречит последовательности и предсказуемости многого в природе. Например, **источник** не дает непоследовательно **сладкую** воду и **горькую**. Язык не только непоследователен (11 стих), но также ведет себя противоположно естественным ожиданиям. Мы не ожидаем найти оливки на фиговом дереве, равно как и виноградную лозу. Стоит ли ожидать, что уста, задуманные благословлять нашего Бога и Отца, станут производить поношение на людей, которые “сотворены по подобию Божьему” (9 стих)? И все же слишком часто эта аномалия свойственна даже христианам.

Иаков теперь заканчивает свои предупреждения о неукротимом языке, вновь ссылаясь на источник воды. Однако это закрывающее утверждение немного отличается от ссылки в 11 стихе. Те, кто жил в засушливых условиях Ближнего Востока, знали ценность хорошей родниковой воды. Упоминание Иаковом сладкой и горькой воды определенно говорит о вкусе воды. Человек либо наслаждается родниковой водой, либо нет, хотя он может выпить её в любом случае при чрезвычайной ситуации. Но горькая и сладкая вода качественно

разные, и люди и животные могут жить на последней, но не могут жить на первой. Язык не только (в отличие от любого природного источника) производит как приятные, так и неприятные слова (“свежий” и “горький”), он также производит слова, которые могут разрушать (горькая вода) и слова, которые могут поддерживать жизнь (сладкая вода). Если его читатели использовали их языки слишком много, то они могли легко ожидать как отрицательных, так и положительных результатов в отношении их далеко идущих характеров. Автор Книги Притч (18:21) прекрасно выразил эту мысль: “Смерть и жизнь – во власти языка, и любящие его [язык] вкусят от плодов его [смерть или жизнь].”

2. Святое поведение — безопасный инструмент для проявления мудрости (3:13–18)

3:13. Призыв Иакова ясен и конкретен. Был ли кто-нибудь среди читателей мудрым и понимающим? Способом продемонстрировать это было хорошее поведение. Естественно, такое поведение будет характеризоваться делами, как уже показал Иаков (1:21–2:26). Вместо того, чтобы смело (и высокомерно) выразить мудрость, которой, как они думали, они обладают, читателям Иакова предлагается продемонстрировать ее своим образом жизни в том кротком духе (*prautēti*, **кротость**), который всегда является признаком истинной мудрости. Как сказал Иисус, когда Он учит верующих, они учатся быть кроткими (*praos*); (Мф 11:29).

3:14. Но как оказывается, в некоторых церквях, к которым обращался Иаков, катастрофически не хватало кротости (см. 4:1-2). Поэтому Иаков предупреждает их, что **если** в их сердце была **горькая зависть и сварливость**³, то любая попытка показать Божью мудрость была бы ложью **на истину**. Слово, переведенное как сварливость (*eritheia*), хотя и редкое в доновозаветных рукописях, вероятно подразумевает тот тип эгоизма, который выражается в амбиции опередить других. Христиане, которые стремятся к более высокому статусу в церкви, чем другие или те, кому они завидуют, часто ищут главных ролей, чтобы удовлетворить эту плотскую амбицию.

Вести себя так, как описывает Иаков, значит *хвастаться и лгать на истину*. Греческое слово, означающее *хвастаться* (*katakauchasthe*), это то же слово, что и в 2:13 о триумфе милости над судом. Вероятно, его значение здесь схожее. Человек, осмеливающийся пользоваться истиной Бога в качестве инструмента для удовлетворения собственной *зависти* и *честолюбия*, когда он публично учит этой истине, виновен в “триумфе над” истиной. То есть, он надменно топчет ногами эту истину, как-будто она подчиненна его личным амбициям.

3:15. Если это то, как потенциальный учитель пытался показать свою мудрость (см. 13 стих), то он заблуждался. Да, он показывал мудрость, но не ту,

³ В НРП слово честолюбие более близко для понимания современного читателя и контекста комментария автора

какую имел в виду... **Такая мудрость**, говорит Иаков, не берет свое начало на небесах. Наоборот, это мудрость **земная, душевная, бесовская**.

3:16. Фактически, каждый раз когда **зависть и честолюбие** присутствовали среди верующих, это всегда приводило к двум неизбежным последствиям. Одним из них было **неустройство** (*akatastasia*, “беспорядок,” “непокорность”), а другим - **всё худое** (*pragma*, “дело,” “событие”). Сколько раз это утверждение оказывалось правдой в церквях, где люди ищут популярности, руководствуясь духом зависти или горделивых амбиций! Как правило, церковь, где такое происходит, погружается в смятение, фракционность, превращается в место, где произносится и делается все худое, чему нет места в христианском общении. Как следствие, работа сатаны становится очевидной.

3:17. Резко контрастирует со всем этим истинная небесная мудрость: **мудрость, сходящая свыше**. Главной характеристикой такой Богом данной мудрости является то, что она *чиста*. Она свободна от морального загрязнения *завистью и честолюбием* (16 стих) и отмечена истинной посвященностью Богу. В результате этого, она также *мирна* (*eirēnikē*) и поэтому озабочена гармонией с другими братьями. Однако миролюбивая природа такой мудрости делает ее также как **скромной** (“добрая,” *epieikēs*), так и **послушной** (“compliant,” *eupreithēs*). Такая доброта и уступчивость означает, что такая мудрость не стоит твердо на своем, а великодушно стремится уйти с пути ради других верующих. Последние три качества (мирна, скромна, послушна) все начинаются с греческой буквы эпсилон (*e*) и являются аллитеративными, когда их ставят вместе, как это сделал Иаков. Они также описывают качества, которые зачастую встречаются все вместе в одном человеке.

Но если чистота, миролюбивость, скромность и послушание занимают почетные места в списке Иакова, то также и верно, что мудрость, сходящая с небес, **полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна**. Внимательный читатель услышит в этих словах отголосок предыдущих тем в этом Послании. Милость напоминает о словах в 1:27 и 2:13. “Добрые плоды” перекликается с 1:22-25 и 2:14-26, тогда как “беспристрастна” ассоциируется с 2:1-13 (хотя греческое слово здесь отличается от 2:1). “Нелицемерна” напоминает непосредственный контекст, а именно строки в 14 стихе. Вкратце, наряду с другими четырьмя качествами, это аспекты “хорошего поведения” (13 стих), которые проверяют мудрость человека так, как это не в состоянии сделать слова.

3:18. Человек, который ведет себя как описано в 17 стихе, в числе **тех, кто хранят мир**. (Перевод у тех, кто хранят мир [*tois poiouein eirēnēn*] использует *poiouein* в качестве дательного падежа агенса, а не в пользу него. Дательный падеж агенса присутствует ранее в этой главе во фразе, переведенной как “человечеством” в 7 стихе, и лучше всего подходит по смыслу здесь). Поэтому как хранитель мира тот, кто демонстрирует небесную мудрость 17 стиха, похож на сеятеля в поле. Его поведение (его семя) несет в себе наивысший *плод праведности*, так как праведность среди верующих растет и процветает, когда

они вместе пребывают в мире. Учитывая заботу Иакова о мире в собрании (ср. 4:1-3), вероятно что слово “мир” на самом деле стоит вместе с **плодом правды**, а не со словом “сеется”, как в некоторых переводах (то есть, предложение должно выглядеть так: “плод правды в мире сеется у тех, кто...”).

С. Будьте медленны на гнев (4:1-5:6)

1. Гнев провоцируется мирским мировоззрением (4:1-5)

4:1. Что же было причиной **вражды и распрей** среди его читателей? *Откуда* они? Ответ четкий и прямой - такие конфликты возникают, как утверждает Иаков, **от вожделений ваших**. Синодальный перевод однозначно правильно передает смысл, несмотря на то, что не существует греческого слова, которое бы соответствовало русскому слову “*вожделения*”. Однако утверждение Иакова фактически персонифицирует слово “*вожделения*” так, что преследуемые ими удовольствия становятся вражеским солдатами, **воюющими** против его читателей, то есть **в (физических) членах ваших**.

Почему христиане воевали *друг с другом*? Потому что они испытывали войну *внутри самих себя*, пока их плохие и хорошие побуждения соперничали друг с другом!

4:2. Их беспокойная внутренняя жизнь теперь обсуждается в рамках ее крайне разочаровывающей природы. **Желаете – и не имеете**: то, что они хотели было за гранью их возможностей. **Убиваете и завидуєте – и не можете достигнуть**. Маловероятно, что Иаков имеет в виду, что его читатели в буквальном смысле совершили убийство, но как заявляет апостол Иоанн “всякий, ненавидящий брата своего есть человекоубийца” (1 Ин 3:15).

В своей ревностной вражде по отношению к определенному брату или сестре по вере читатели Иакова несомненно были виновны в том, что “желали его или её отсутствия” (“вот бы он/она умер(ла)”) и также в том, что желали того, что они бы *получили* в случае его или её реальной смерти. Но поскольку такой дух человекоубийцы не мог быть воплощен на практике (слишком рискованно, слишком постыдно, слишком греховно и т.д.), это только усиливало раздражение читателей. Несмотря на совершенное ими убийство в своем уме и сильную зависть, они не сдвинулись с места. Они не могли *получить* того, чего жаждали. Все, что им оставалось, это продолжать конфликт «брат против брата» во всех его неприятных проявлениях: поэтому, говорит Иаков, **препираетесь и враждуете**. Идя на поводу у своего глубокого разочарования, они превратили свою церковь в поле битвы.

Но насколько трагичным было внутреннее раздражение его читателей, настолько же плохо было то, что они не обратились к Богу за удовлетворением своих нужд: **и не имеете, потому что не просите**.

4:3. С другой стороны, когда они **просили**, их просьбы были сформулированы неверно. (Слова “**Просите – и не получаете**” равноценны словам “просите

плохо”, где “плохо” переводит греческое слово *kakōs*.) Их просьбы были плохими именно потому, что были эгоистичными. Что бы они ни просили у Бога, они собирались **употребить** это для своих **вожделений**. Эта фраза примечательна. Используя слово «употребить» (*dapanēsēte*), Иаков определенно подразумевает, что выгода, которую они искали у Бога, была бы быстро израсходована. Они бы не получили ничего, что бы имело долговременную или долгосрочную ценность. В паре со словом «употребить» слово «вожделения» здесь предполагает временное удовольствие неправильного характера (на контрасте с более нейтральным использованием в первом стихе). Неудивительно, что они *не получали* ответы на просьбы такого рода!

Когда Иаков пишет: «*не просите*», он подразумевает просьбы, которые в случае ответа на них, удовлетворят основополагающие потребности его читателей. Среди прочих очевидных просьб, им следовало просить о мире и гармонии с их братьями и об окончании хаоса в церкви. Но также, когда Иаков пишет: «*просите - и не получаете*», он подразумевает неправильную и нерассудительную молитву. Молитва может привести к удовлетворению потребностей, однако она не может привести к потаканию наших эгоистичных желаний.

4.4. Учитывая, что Иаков должно быть гневался, когда анализировал такое положение дел (стихи 1-3), не удивительно, что он разразился громкими обвинениями против своих читателей, называя их **прелюбодействующими**. Как и в случае с “убийством” (2 стих) Иаков вероятно говорит не буквально. Его возмущает очевидная неверность его читателей по отношению к Богу, что проявлялось в их **дружбе с миром**. Как это станет ясно позднее в главе, некоторые из его читателей любили хвастаться своими деловыми предприятиями (4:13-16). Поступая так, они руководствовались чисто материалистичным и *мирским* духом.

Действительно, Иаков уже предупреждал своих читателей о потребности “хранить себя неоскверненным от мира” (1:27). И это предупреждение непосредственно предшествует упреку о поведении в церкви, при котором с богатым человеком любезничают, тогда как бедного унижают (2:1-7). Из данного Послания вырисовывается портрет читателей-христиан, многие из которых имели материалистичное мировоззрение, развивая связи с богатыми с целью личного финансового обогащения. Однако все это было насквозь мирским. Разве читатели Иакова не осознавали, спрашивает Иаков, что *дружба с миром* это **вражда с Богом**? Разве они не знали, что **кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу**?

Часто новозаветный термин «мир» (*kosmos*) используется в отношении системы или организации, враждебной по отношению к Богу и которой манипулирует сатана (напр., 1 Кор 1:20-21; 2:12; Гал 6:14; 2 Пе 1:4; 1 Ин 2:15-17; 3:1; 5:19). Материализм, аморальность и духовная слепота - все это является элементами злой организации и вступает в резкий конфликт с интересами и

целями Бога на земле. Иаков настаивает здесь (как Иоанн в 1 Ин 2:15-17), что человек не может быть в хороших отношениях с Богом и миром. Человек должен выбрать, на какой он реально стороне, и когда человек выбирает *дружбу с миром*, то он автоматически выбирает *вражду с Богом*. Он выбирает антагонистический статус по отношению к Своему Создателю и Искупителю. Это подобно тому, когда женатый мужчина решает вступить в аморальные отношения с женщиной, на которой он не женат. Тем самым он выбирает отвергнуть преданность своей жене. Таким образом, в своем стремлении к мирскому принятию и статусу христианские читатели Иакова совершают духовное прелюбодеяние и отказываются от дружбы с Господом. Возможно, многих из них удивило услышать подобное в такой форме, однако цель Иакова была разбудить их к грустной реальности глубин, до которых опустилась их духовность и посвященность.

4:5. И Иаков также хочет, чтобы они понимали, что Бог не хочет принимать такую неверность с равнодушием. Поэтому он напоминает им, что не **напрасно говорит Писание**, что Бог ревнует верующих. В этом определенно заключается значение данного отрывка, хотя ни одно место в Писании не содержит точных слов, используемых здесь Иаковом. Тем не менее, то, что Бог *ревнив*, хорошо известно из Писания (напр., Исход 20:5; 34:14). Следовательно, кавычки в Синодальном переводе можно опустить, а слова Иакова здесь можно расценивать как перефразирование библейской истины, сформулированной в рамках соответствующих Новому Завету. С другой стороны, отсутствие в греческом тексте такого слова как *hoti* (“что”) после слова «*говорит*» производит впечатление, что Иаков действительно цитировал. В этом случае, источник цитаты неизвестен и может вполне вероятно быть христианским гимном или пророчеством. Но по-прежнему остается истиной, что эти слова перефразируют то, чему учит *Писание*, и следовательно, достаточно правильно описывают то, что оно на самом деле *говорит*.

Старозаветная истина о том, что Бог ревнив, здесь соединена с новозаветной истиной, что Его “**Дух живущий в нас**”. Но поскольку Святой Дух это Бог, то, что можно сказать о Боге, можно сказать и о Духе. Если Бог ревнив, Его Дух также ревнив. Иаков утверждает, что Божий Дух живущий в нас **до ревности любит** его читателей. Поэтому Он огорчен из-за их стремления к *дружбе с миром*. По мнению Иакова читатели должны отнестись к этому с наивысшей серьезностью, так как Писание не стало бы говорить о таком *напрасно*. Действительно, слово «напрасно» в комбинации с решительной констатацией о Божьем Духе намекают на вероятность некоего возмездия в случае, если ревность Духа в их сторону будет проигнорирована.

2. Гнева можно избежать благодаря кротости (4:6-5:6)

Хотя Иаков намекает на возможность возмездия за прискорбное поведение его читателей (см. 5 стих), он выбирает не задерживаться на этом аспекте. Вместо этого, он утверждает, что Бог, чью ревность они побудили из-за

дружбы с миром, все же крайне склонен быть великодушным. Фраза «**Дает благодать**» подчеркивает это. У Бога никогда не заканчивается великодушие, Его запасы никогда не исчерпываются – у Него всегда есть *еще больше благодати*, чтобы дать. Это определенно подходящее заключение для автора, прожившего под одной крышей с Господом (Ин 1:14).

В свете неисчерпаемой божественной благодати Иаков призывает своих читателей занять позицию, чтобы принять эту благодать. Он делает это, цитируя Притчи 3:34 в формулировке, в которой она присутствует в Ветхом Завете на греческом (Септуагинте). Если его читатели останутся надменно «*гордыми*», Бог будет противиться им. Здесь снова намек на проблемы. Но главная суть в том, что Бог «**смирненным дает благодать**». Божественная благосклонность (*благодать*), следовательно, будет доступна его читателям, если они восстановят необходимое кроткое поведение. Соперничество и конфликты, которые сокрушают их церкви, (4:1-3), были проявлением гордыни. Такой дух нужно было решительно отложить в сторону.

4:7. Вслед за этим следует недвусмысленный призыв к покаянию. Его читателям стоит начать с того, чтобы покориться **Богу**, то есть с решимостью делать то, что правильно и угодно Ему. Сатана протестирует такую решимость. Поэтому они должны **противостать дьяволу** (так же как Иисус сделал это во время Своего искушения), и они должны ожидать, что победа придет над врагом: **он убежит от вас**. Какими бы ни были силы искушения, задействованные сатаной, он не непобедим. Христианин, всецело посвященный Богу и власти Его Слова, может рассчитывать на помощь пребывающего в нем Духа и ожидать, что сатана закончит свои нападки и убежит, когда встретит такого рода противостояние.

4:8. Но недостаточно просто подтвердить свою приверженность послушанию и сопротивлению искушению. Покаяние должно иметь личный аспект, в котором возобновляется разорванное общение христианина с Богом. Поэтому Иаков призывает своих читателей: «**приблизьтесь к Богу**», зная, что на такое действие последует ответ: «**и Он приблизится к вам**». Конечно, как поясняет апостол Иоанн (1 Иоанна 1:9), исповедание греха – это первый шаг к тому, чтобы снова приблизиться к Богу. Однако возобновление молитвы и размышления над Писанием также являются уместными. На такие шаги Бог ответит не только прощением, но и другими признаками Своей близости. Он всегда стремится сократить разрыв между Собой и верующими больше, чем они сами. Таким образом, восстановленная близость между Богом и читателями Иакова — это именно то, к чему ведет здесь Иаков. Бог встретит их ответом более чем на полпути.

Однако, каким бы благодатным ни было приглашение *приблизиться к Богу*, оно не может быть сделано без искреннего и болезненного отречения от греха. Когда даже посвященные христиане попадают в присутствие Господа, их жалкое положение становится для них крайне болезненным (см. Исаия 6:1-5; Откровение 1:17). Читатели Иакова вряд ли могли рассчитывать на то, что смогут по-настоящему *приблизиться* к Богу без подобных чувств. Таким образом, теперь **грешникам** предлагается **очистить свои руки** от греха, а

двоедушным - очистить свои **сердца** от двоедушия. Они должны отказаться от всякого зла, делаемого их руками. Кроме того, они должны отказаться от раскола в своей преданности, который тянул их в сторону мирских забот.

4:9. Если бы это делалось с пронизательностью и с глубокой приверженностью, для них было бы естественным **сокрушаться, скорбеть и плакать**. Какой бы энтузиазм они ни испытывали, он должен превратиться в **плач**, а какой бы восторг они ни переживали, он должен смениться **печалью**. Разумеется, это не значит, что смех и радость неправильны. Напротив, и то и другое полезно для человеческого опыта (см., например, Пс 125:2; Притч 17:22). Однако, когда человек имеет дело с личными грехами в присутствии Бога, *смех* и *радость* неуместны, и такое легкомыслие предполагает явное отсутствие серьезности в покаянии. Но когда сердце человека тронуту глубиной его нечестивости в глазах Бога, предписанная здесь реакция покажется не просто естественной, но и в значительной мере добровольной.

Грехи, в которых читателям нужно было покаяться (4:1-3), полностью оправдывали требования, предъявляемые Иаковом в этом стихе. Как и в любого рода христианском покаянии, целью было окончательное отречение от своих тяжких ошибок. Легкомысленное и поверхностное покаяние в грехах делает повторение одних и тех же преступлений гораздо более вероятным.

4:10. Целью, таким образом, было подлинное смирение себя **пред Господом**. Если они сделают это правильно, Бог однажды **вознесет** [их]. Греческий глагол, переведенный как «*вознесет*», звучит как *hypsōsei* и означает «возвышение». Если бы читатели в тот момент унизили себя покаянием, Бог когда-нибудь «возвысил» бы их. Будь-то в этой жизни или нет, Бог непременно отплатил бы за их «унижение» «возвышением» в Свое время и по Своему выбору.

4.11. В частности, читатели не должны **злословить друг друга**. В собраниях с проблемами, на которых фокусируется Иаков (4:1-3), конфликты не могли прекратиться, пока не прекращались критичные и осуждающие речи в сторону других. Глагол, переведенный как «*злословить*» (*katalaleite*), имеет достаточно широкий спектр значений, включая любой негативный разговор, который бы был во вред братьям и сестрам во Христе независимо от истинности предмета таких обсуждений.

Такие разговоры, разумеется, были также негативным суждением о характере или поведении верующего товарища. Поэтому обвинения Иакова заключаются в том, что человек, который **злословит брата или судит брата своего**, был одновременно человеком, который **говорит плохо о Законе и судит этот Закон** [см. НРП]. Здесь Иаков, вероятно, вновь подразумевает *царский закон* Писания (см. 2:8), который в Лев 19:16-18 следует за предостережением: «не ходи сплетником в народе» [НРП] (16 стих). Люди, которые говорят кому-либо об ошибках и провалах других христиан, явно нарушают заповедь «люби ближнего как самого себя». Но пренебрегая этой заповедью, критикуя других, они в действительности критикуют и осуждают сам *царский закон*. Поскольку любая речь подобного рода запрещена этим законом, тот кто не слушается его фактически говорит: «Этот закон недостойн моего послушания, и я расцениваю его не действительным для меня в этом случае». Без сомнений, читатели Иакова

могли удивиться этой концепции, но тем не менее это было правдой относительно любого нарушения закона. Нарушитель закона выносил свой собственный отрицательный приговор касательно любой заповеди, которой он ослушался.

Такое поведение было каким угодно, кроме кроткого (см. 10 стих). Любой, кто занимал позицию, которая по своей природе выносила приговор о Божьем законе, ставил себя *над* законом. Но в этом случае, говорит Иаков, **ты не исполнитель закона, но судья**. То есть такой человек отказался от кроткой покорности *закону* и вознес себя на роль *судьи*. Подобное высокомерие, неважно намеренное или нет, очевидно.

4.12. Однако ни один человек не мог соответствовать такой роли, так как существует только один **Законодатель**. Бог один имеет власть **спасти и погубить**, то есть сохранить или отобрать жизнь. Глаголы, используемые здесь (*sōsai* и *apolesai*) оба распространенно использовались светскими греками со ссылкой на физическую жизнь или физическую смерть. Нет причины вчитывать сюда доктрину о вечном спасении. Бесспорно, Бог является Тем, Кто определяет вечную судьбу человека, однако это определение уже сделано: верующие уже свободны от финального суда и осуждения (Ин 3:18; 5:24). Но здесь ссылка на эту истину не такая естественная как ссылка на физическую жизнь или смерть (как и в Ик 1:21; 2:14; 5:15, 20). Идея таким образом будет таковой, что хотя христианин может осудить другого верующего устно, Бог один определяет, “спасать” ли его от смертельного наказания за грех (1:15; 5:20) и разрушать ли его жизнь в качестве наказания (ср. Деян 5:1-11; 1 Кор 11:30).

Подводимый Иаковом итог поэтому острый и резкий: **а ты кто, который судишь другого?** Если покаяние читателей должно быть реальным, они должны быть достаточно кроткими, чтобы увидеть свою несостоятельность судить товарища по вере. Любой другой исход был бы плодом высокомерного самовозвеличивания.

4:13-14. С вызывающей резкостью Иаков обличает тех, кто хвастается своими деловыми планами, совсем не принимая во внимание преходящую природу своих жизней. Фраза из Синодального перевода «**сегодня или завтра**» в манускриптах текста большинства звучит как «*сегодня и завтра*», и предпочтение следует отдать именно такому переводу. Эти хвастуны полны самоуверенности в отношении своего долгосрочного планирования. Они едут в определенный город («**такой-то город**»), и их поездка займет у них два дня (*сегодня и завтра*). Их планы там подразумевают «**один год**» предпринимательской деятельности, из которой они ожидают «**получать прибыль**». И все же, как указывает Иаков, эти хвастуны даже не знают, **что случится завтра** (ср. Притчи 27:1). Они составили годичную программу, не зная, что *завтра* само по себе может принести. Завтра может произойти все, что угодно, что может расстроить их намерения. Их даже может не быть в живых завтра, так как их жизни не больше, чем **пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий**.

4:15. Вместо того, чтобы быть так горделиво уверенными в своих планах,

они должны были признать суверенный контроль Бога над их деловыми операциями и даже над продолжительностью их жизней. Что им стоило **говорить**, если бы они были действительно смиренны, так это то, что их жизни («**живы будем**») и их занятия («**сделаем то или другое**») являются предметом Божьей воли. Слова «**если угодно будет Господу**» были бы более подходящи для их уст, не просто как формула, а как искреннее выражение их зависимости от Бога.

4:16. Но вместо такого рода смирения читатели **по своей надменности тщеславились**. Это выражение, впрочем, не до конца ясно в той форме, в которой оно присутствует в Синодальном переводе. Греческая фраза «*kauchasthe en tais alazoneiais humōn*» на самом деле лучше передается переводом «радуетесь в своем хвастовстве». Оно также, возможно, может переводиться «вы хвалитесь своими надменными притязаниями» [см. также НРП]. Суть аргумента Иакова в том, что самонадеянные слова, которые он только что осудил (13 и 14 стихи), это нечто большее, чем просто ошибка в осознании Божьей суверенной власти. Скорее, такие претенциозные планы сами по себе являются источником гордыни для тех, кто их анонсирует. Точнее говоря, такие люди любят выставлять эти «притязания» (*alazoneiais*) на показ с целью привлечь восхищение других людей. В свете этого **такое тщеславие есть зло**.

Как часто случается в церкви, что люди любят раскрывать свои планы (касательно бизнеса или чего-либо) перед другими, чтобы вызвать к себе уважение, восхищение и почтение. Даже миссионер или проповедник может попасть в ловушку раскрытия планов своего служения Богу с целью получить почет от своих товарищей по вере. Слова Иакова здесь являются вечным напоминанием, что *всякое такое хвастовство есть зло*.

4:17. Поэтому если читатели Иакова знают, как соответственно поступать и говорить, им стоит делать это. Поскольку, если они не будут этого делать, такая ошибка сама по себе является грехом. Если они знают, что они должны признавать свою зависимость от Бога, говоря о своих планах, им сразу нужно действовать согласно этому знанию, так как **всякий, кто знает, что должен делать добро, и не делает, тот грешит**. Грех, таким образом, может возникнуть не просто как неправильный поступок, но также и как праведный поступок, который остается несделанным. Соответственно, верующие не должны исключать из своих разговоров признание того факта, что их жизни и все их занятия хрупки как дымок на ветру. Они должны признать, что Бог один может дать им власть совершить то, на что они надеются или что планируют сделать.

5:1. В свете материализма и предвзятости, к которым обратился Иаков, теперь он дает твердое и решительное напоминание о бренности всего человеческого богатства. Чтобы напомнить им об этом, он фактически облачается в мантию пророка и говорит терминами, напоминающими пророчества Ветхого Завета. (см. Иоиль 1:5, 13; Иса 13:6; 14:31; 15:3; Иер 4:8, где слово Иакова, обозначающее «**плачьте**» [*ololyzontes*], встречается в LXX, греческом переводе этих отрывков.) Его заявления, очевидно, больше не

адресованы только христианской общине, несмотря на то, что послание предназначалось для прочтения именно этой общиной. И все же его слова призваны пробудить читателей посредством четкого возвещения эсхатологической гибели всего человеческого богатства.

Затем Иаков, глядя наружу на мир в стиле пророка, возвещает богатым о **бедствиях**, которые должны привести их к слезам и плачу.

5:2-3. Скорбь, уготованная богатым, теперь увязывается с абсолютной обреченностью всего человеческого богатства. Как это часто бывает в пророческих посланиях, приговор в будущем представляется как *fait accompli* (с фр. уже свершившийся факт), и согласно видению Иакова человеческое **богатство уже сгнило**, дорогие **одежды уже изъедены молью**, а земное **золото и серебро уже изоржавело**. Но потом, он неожиданно добавляет, что **ржавчина их...съест вашу плоть, как огонь**. Тогда как Иаков, вероятно, ссылается на эсхатологический суд над человеческим богатством в конце Великой Скорби (ср. Зах 14:12-15), он хочет, чтобы богатые братья осознали, что независимо от того, увидят ли они последние дни или нет, все их богатство сгорит. Поэтому они не должны быть материалистами или жадными и должны воздерживаться от проявления предвзятости. Накопление бесполезного богатства будет *свидетельством против* богатых мира сего, поскольку они настолько глупы, что **собрали себе сокровище на последние дни**.

5:4. Таким образом, правосудие настигнет недобросовестных богатых людей этого мира. На протяжении всей истории, и не только во времена Иакова, богатые люди часто были виновны в удерживании **платы у работников, пожавших их поля**. Это не означает, что они им не платили, а скорее, что они обманным путем платили им меньше, чем было положено. Эта *плата* здесь олицетворена Иаковом как обвинительница богатых, взывающая к Богу об отмщении. Более того, эти **вопли** услышаны (и будут отомщены) **Господом Саваофом**, то есть «Господом Воинств» (Армий). Здесь также кажется очевидной ссылка на Второе пришествие, поскольку Иисус вернется, чтобы исполнить суд, восседая во главе небесных *воинств* (Откр. 19:14).

5:5-6. В древние времена, вероятно, у богатых людей было принято устраивать пир, когда они стригли своих овец и некоторых из них закалывали, чтобы обеспечить мясом свой праздничный стол (см. 1 Царств 25:4-8; ср. Пс 43:23; Иер 12:3). Образ жизни богатых людей был именно таким, говорит Иаков. Они **жили на земле в роскоши и удовольствиях, но ... откормили себя на день заклания**. Это яркая метафора. Богатые люди изображаются наслаждающимися постоянным праздником, наполняя свои сердца наслаждениями и роскошью, которых у них в изобилии. (Сравните богатого человека из Луки 16:19, который «каждый день пиршествовал блистательно».) Однако трагично, что их *день заклания* не ограничивается убийством овец. Были у них и *другие* жертвы: **Вы осудили и убили праведного [человека], который не сопротивлялся вам**.

Таким образом, руки богатых были запятнаны мошенничеством (Иак 5:4) и убийством (6 стих). Праведники, не сопротивлявшиеся несправедливости, погибли в гонениях, инициированных людьми богатства (см. 2:6-7). Вина

богатых колоссальна. Поразительно, но пророческое предсказание Иакова внезапно обрывается на этой ноте осуждения. Тем не менее, риторическое влияние этого внезапного вывода весьма результативно. Как будто Иаков указывает на убийство праведных людей как на последнее и решающее обвинение против богатых, оправдывающее все, что он предвидел для них в виде окончательной катастрофы.

Надо надеяться, что после резкого осуждения Иаковом человеческого богатства и богатых его читатели станут придавать меньше значения материальному.

V. Эпилог: Стойко преодолевайте испытания до конца (5:7—20)

A. Стойкость будет вознаграждена должным образом (5:7-11)

5:7. Пророческое предсказание Иакова (5:1-6), хотя и является частью Послания, тем не менее готовит сцену для заключительной части. Его можно использовать не только для того, чтобы отлучить читателей от мирских богатств, но также и для того, чтобы вдохновить держаться до конца, через какие бы испытания они на данный момент ни проходили. Следовательно, они должны быть **долготерпеливыми до пришествия Господня**. Трудности могут часто усиливать наше ожидание возвращения Христа, но если верующие будут рассматривать Его возвращение только в свете довлеющих над ними ситуаций, то у них возникнет соблазн быть нетерпеливыми вместо того, чтобы быть *терпеливыми*.

В земледельческом обществе Израиля времен Иакова **дождь ранний и поздний** были хорошо известны (то есть после посева: поздняя осень; до урожая: ранняя весна). Поэтому **земледелец**, терпеливо ожидающий сезонные дожди, которые имели решающее значение для производства **драгоценного плода земли**, мог рассматриваться израильскими читателями Иакова как образец терпения. Но поскольку образ урожая глубоко укоренен в новозаветной эсхатологии (напр., Матф 13:39), вероятно существует также ссылка на то, что Господь это божественный Земледелец, который терпеливо ожидает исполнения всего.

5:8. В любом случае в независимости от того, что это земледелец-человек или земледелец-Бог, читатели Иакова могут найти основания для того чтобы также **долготерпеть и укреплять свои сердца**, так как **пришествие Господне приближается**. Утверждая этот факт, однако, Иаков (как и другие новозаветные писатели) воспринимался как человек заблуждающийся. Встаёт вопрос: как могло *пришествие Господне приближаться* во времена Иакова, если оно так и не произошло за почти две тысячи лет? (Разумеется, это возражение уже было опровергнуто Петром в 2 Пе 3:3-9). Существует ряд ответов на это исходящее из неверия возражение, но один из наиболее

подходящих это: «*пришествие Господа всегда приближается (ēngike, “приблизилось”)*» как раз потому, что верующие не отделены от него никаким известным событием вообще (смотри следующий стих). В течение всех двадцати веков и более оно всегда носило этот характер с целью, чтобы верующий без преувеличения мог сказать: «Это может случиться сегодня». Любое событие, которое *должно* случиться и *может* случиться *сегодня* вполне резонно подразумевает, что оно приближается. Поэтому читатели могут использовать это знание в качестве успокоения и поддержки для того, чтобы дождаться наступления этого события, то есть они могут *укреплять* свои сердца.

5:9. Если сердца читателей по-настоящему будут утверждены в этом ожидании, то они не будут **сетовать друг на друга**. Слово «*сетовать*» это перевод слова (*sterna zeta*), которое означает стонать или вздыхать. В свете *вражды и распрей*, которые Иаков ранее осудил (4:1-3), этот глагол звучит относительно мягко. Иаков с благодатью предполагает, что к его призыву к покаянию (4:7-12) прислушаются и что церкви будут наслаждаться большей гармонией и миром. Тем не менее, реальный взгляд на вещи побудил автора предостеречь против даже наиболее сдержанных жалоб христиан друг на друга. Даже если это было стоном или вздохом им стоило избегать их, так как Господне пришествие могло случиться в любой момент.

Это ощущение неминуемости возвращения Спасителя запечатлена в яркой метафоре: «**Судья стоит у дверей.**» Читатели, таким образом, сравниваются с группой истцов и обвиняемых, стоящих в зале суда. Требуется абсолютное молчание ради уважения к судье, который как раз стоит у двери и собирается войти, чтобы занять своё место в судейском кресле. Как римский ликтор объявлял предстоящий вход судьи, так и Иаков кричит «Тишина!». Его читатели-христиане должны полностью заглушить свои жалобы друг против друга в осознании, что их Господь и Судья может появиться в любой момент и сесть на Беме (Судейском престоле), чтобы вынести оценку их жизням (ср. 2:12-13; см. Также Рим 14:10-12; 2 Кор 5:10). Следовательно, они должны быть осторожными, чтобы Он не застал их подпитывающими осуждающий дух против своих товарищей по вере (ср. Рим 14:12-13а).

5:10. Нужны ли читателям какие-либо дополнительные причины, чтобы терпеливо держаться до конца? Если да, то в пример злострадания и долготерпения они могут **взять... пророков, которые говорили именем Господним**. Иаков осуществляет плавный переход от предостережения, основанного на *пророчестве* (Восхищение церкви, стихи 7-9) к предостережению, основанному на *самих пророках*. Слуги Господа, такие как Даниил и Иеремия, знали кое-что о **злострадании и долготерпении**.

Слово, переведённое как *злострадание (kakoratheias)* несёт в себе подтекст стойкости во время трудностей или страданий. Это неким образом отличается от *терпения (makrothymias)*, которое означает контроль над своим темпераментом или эмоциями, то есть то, что популярно называют «длинным

(макро-) предохранителем». Читателям было сказано «долготерпеть (*makrothumēsate*) до пришествия Господня» (стихи 7-8) и контролировать свой пыл по отношению друг к другу (9 стих). Пророки прошлых времён проявляли эту черту самоконтроля, пока переносили серьезные и многочисленные испытания.

5.11. Но несмотря на их страдания, говорит Иаков, верующие оглядываются на пророков с чувством восхищения и уважения к их стойкости. **Вот**, те, кто достойно переносил испытания, вели себя так же: **мы ублажаем тех, которые терпели**. Читатели определенно могли сказать это об Иове, к примеру, чьё **терпение** (*hupomonē*, “endurance”) во время испытания справедливо прославлялось среди тех, кто почитал Ветхий Завет. Читатели также **видели** (в хорошо известной библейской истории) **конец одного от Господа**. Слово «конец» явно ссылается на заключительную часть Книги Иова, где говорится, что «благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние» (Иов 42:12). Поскольку Иов закончил свои дни, обладая гораздо большим, чем начал, читатели могли самостоятельно убедиться, что **Господь весьма милосерд и сострадателен**.

Смысл этого, наверняка, заключается в том, что читатели могли ожидать получить «компенсацию» за все, что они переносили (и теряли) в ходе испытаний, которые Бог посылал им на пути, при условии, разумеется, что они хорошо зарекомендовали себя, как Иов и пророки. Однако общий язык, который Иаков использует, просто утверждает, что Бог действительно *сострадающий и милосердный* по отношению к тем, кто хорошо переносит испытания. У читателей не должно было быть оснований утверждать, что им полагалась компенсация материального плана, как у Иова. Скорее, духовные преимущества испытаний, вероятно, были главными в понимании Иакова (ср. 1:1-12). Тем не менее, в контексте, который так подчеркнуто указывает на грядущего Судью (7-10 стихи), естественно полагать, что Иаков также думал и о наградах, которые будут вручаться на Судилище Христовом (см. 1 Кор 3:14; 2 Кор 5:10). Говоря кратко, Иаков твердо верил, что стойкость во время испытания будет щедро вознаграждена *сострадающим и милостивым* Господом.

Б. Стойкость может укрепляться молитвой (5:12-20)

Иаков прочно вплетает суть слов в 5:7-11 в более широкий и общий призыв проявлять терпение до возвращения Господа. Теперь в заключительной части своего Послания Иаков дает несколько конкретных практических советов, связанных с необходимостью читателей быть стойкими, как это было в случае с тремя наставлениями в 1:19.

5:12. Во-первых, он хочет, чтобы они избегали клятв. Выражение «**Прежде же всего**» (*pro pantōn*) использовано для акцента, а не с тем, чтобы возвысить эту заповедь над другими. Именно когда люди находятся в состоянии стресса (во время испытаний), они склонны использовать речь, которая неподобающа, как, к примеру, приношение клятвы. Клятва, данная с целью обеспечить

правдивость в общении с другими, подразумевает, что обычные утверждения человека не соответствуют данному стандарту. Читателям, следовательно, стоит воздерживаться от подобных клятв. Они не должны клясться **«ни небом, ни землёю, и никакою другою клятвою»**, так как Господь Сам этому учил (Матф 5:34). Вместо этого они должны быть людьми слова, чьих простых утверждений и отрицаний **«да»** и **«нет»** было бы достаточно без необходимости каких-либо дополнительных подтверждений, таких как клятва.

Синодальный текст переводит греческий оригинал так, что он звучит **«дабы вам не подпасть (букв. «под») осуждению (*hypo krisin*)»**. Однако очень вероятно, что те малочисленные рукописи, которые содержат этот текст, отражают древнюю ошибку переписчиков, из-за которой крошечное слово *eis* («под») выпало. Если это так, то осталось только *hypokrisin* (лицемерие), которое редакторы теперь разделяют как *hypo krisin* («под осуждением»). Подавляющее большинство греческих рукописей Иакова включает *eis*, так что текст читается **«дабы вы не подпали под лицемерие» (*eis hypokrisin*)**.

Дающему клятву человеку слишком легко поддаться лицемерию, так как это дает ему возможность говорить ложь под прикрытием святой приверженности честности. Петр поддался именно такого рода лицемерию, когда отрекся Господа. Мудрый совет Иакова сводится к следующему: верующий никогда не должен нуждаться в клятве, чтобы доказать, что «на этот раз он говорит всерьёз». Вместо этого он должен всегда «говорить всерьёз». Таким образом, он может избежать ловушки, кроющейся в клятве, которая в противном случае легко бы погрузила его в лицемерный стиль общения.

5:13. Спокойствие и подобающее поведение даже во время стрессовых ситуаций это то, на что Иаков стремиться указать здесь. Клятва, данная сгоряча, это не лучшая реакция на любую ситуацию. Но что если кто-то очень **зложстрадает**? В таком случае нужно привести в действие молитву. И что если кто-то **весел**? В этом случае нужно обратиться к прославлению. Слово, переведенное как **«пусть поет псалмы» (*psalletō*)** вероятно обладает более широким смыслом, наподобие «пусть поет песни прославления», хотя вполне возможно, что в ранней церкви подобные песни часто составлялись на основе псалмов Ветхого Завета.

5:14-15. Говоря более конкретно, что если страдающий человек (упомянутый в 13 стихе) проходит через болезнь? Безусловно, предписывается молиться (13 стих), однако в этом случае **больному** человеку доступен особый вид молитвы. **Больной** человек может позвать **пресвитеров Церкви**. Эти люди придут и, **помазав его елеем во имя Господне**, они **помолятся над ним**. (Наиболее естественное понимание греческой грамматики в этом месте говорит, что помазание предшествует молитве). Там, где Господь давал возможность кому-либо из пресвитеров или всем им сказать **молитву веры**, последняя спасала больного от смерти и **Господь** поднимал [см. НРП] его.

В этом стихе нет вообще ничего о даре целительства у кого-либо из **старейшин**. Скорее, эти церковные лидеры действовали просто как ходатаи от имени тех, кто **болен**. Также Иаков не говорит, что выздоровление наступает **всегда**. В зависимости от ситуации, старейшины могут быть неуверенны, что

выздоровление пойдет во благо. Чем более по-библейски подкованы и проницательны старейшины, тем быстрее они смогут оценить конкретную ситуацию с духовной точки зрения и помолиться соответствующим образом.

Поскольку это помазание должно быть сделано *во имя Господа*, мы по меньшей мере можем понимать это как зависимость от *суверенной власти* Бога над процессом исцеления. Только Владыка Господь мог поднять больного человека. Это согласуется с тем фактом, что многое относительно помазания маслом, описанное в Ветхом Завете, указывает на суверенный выбор Богом человека на определенную роль (будь-то пророк, священник или царь).

Тем не менее, существует вероятность, что помазание, о котором говорит Иаков, относится к популярной медицинской практике того времени (ср. Марка 6:13; Луки 10:34). Помазание маслом служило домашним лекарством для тех, кому нездоровилось или кто был болен. Если это то, что описывал Иаков, то старейшины молились за больного после введения ему лекарства.

Иаков затем отмечает, что в случаях, когда имеет место грех, также может иметь место прощение и исцеление. Однако необходимым предупреждением служат именно слова **«если он соделал грехи»**. Не всякое недомогание является результатом греха (как учат некоторые), однако некоторые недуги - да (ср. 1 Кор 11:30). Когда кто-то вызывает старейшин церкви, это предполагает, что человек готов разобраться с любым подспудным грехом, который был совершен. Разумеется, *старейшины* должны навести справки на этот счет, если только ситуация не настолько ясна, что проводить расследование оказывается ненужным. Это еще яснее показывает, что может быть неосторожным со стороны старейшин самим инициировать процедуру, описанную Иаковом. Если *больной* человек сам не позовет их, это может быть по причине того, что в его жизни есть грех, с которым он не готов бороться.

5:16. Однако все читатели Иакова должны быть готовы к такого рода открытому и честному исповеданию греха, как необходимой прелюдии (чтобы исцелиться). Но заповедь **признавайтесь друг пред другом в проступках** все так же основывается на обсуждении Иаковом болезней и не должно рассматриваться как предостережение общего характера. Не существует библейской заповеди публично признаваться во всех своих известных грехах. Исповедание перед Богом необходимо в отношении любого греха, который человек осознает, и должно совершаться в согласии с 1 Ин 1:9. Но только в этом месте Писания есть заповедь исповедоваться друг пред другом, и она ограничивается ситуациям, когда старейшинам и товарищам-христианам необходимостью молиться (**молитесь друг за друга**), чтобы Бог исцелил больного человека.

Кажется очевидным, что Иаков не думал в 14 и 15 стихах о немедленном исцелении после того, как старейшины помолятся. Скорее, он думал о коллективной молитве как со стороны старейшин, так и со стороны собрания, и о конечном, а не о немедленном исцелении. Но если у больного человека есть основания полагать, что на нем лежит дисциплинирующая рука Бога, он должен быть готов признать свои ошибки открыто, чтобы расчистить путь для эффективной молитвы.

Молитва *может* совершать чудеса! Однако не в случае, когда она исходит от несправедного сердца, или если она неглубокая, легкомысленная и поверхностная. Скорее, **много может усиленная молитва**, исходящая от **справедного**. Слово «усиленная» переводит греческую глагольную форму (*energoumenē*), которую сложно точно передать на русском. Известное русское слово, используемое Синодальным переводом, добивается поставленной цели, но поскольку речь идет о греческом глаголе «заряжать [энергией]», утверждение Иакова может быть перефразировано как «духовно заряженная молитва» или «молитва заряженная, Богом». Суть в том, что такая молитва действует более глубоко, чем молитвы, совершенные небрежно и формально. Иаков говорит об отточенной Духом молитве, которая исходит из сердца и души. Такую молитву может вознести только *справедный* человек, поэтому Иаков подразумевает, что если больной человек действительно отвернется от любого греха, совершенного им, он даже может эффективно молиться за себя. Действительно, это в точности то, что Царь Езекия сделал во время почти смертельной болезни (4 Царств 20:2-6), хотя его болезнь и не была связана со грехом, насколько это известно.

5:17. В качестве классической «усиленной молитвы праведного» Иаков теперь вспоминает **Илию**, человека с природой как у нас. Если его читатели были склонны полагать, что Илия был своего рода духовным суперменом, чью молитвенную жизнь нельзя было повторить, то они ошибались. *Илия* был таким же человеком как и все, и все же его молитва закрыла небеса на **три года и шесть месяцев**. Говоря, что *Илия ревностно* [см. НРП] *помолился*, Иаков использует фразу, которая берет свои корни в одном из фразеологизмов на иврите. Греческие слова (*proseuchē prosēuchato*) буквально означают «молитвою помолился» [см. Синодальный перевод], но они могут быть перефразированы как «он действительно помолился». Данная ссылка, как предполагает Синодальный перевод, указывает на прежде упомянутую концепцию «усиленной молитвы» (16 стих). Выражение Иакова здесь в определенном смысле говорит, что именно такой молитвой помолился *Илия*. Ее результаты говорят сами за себя.

5:18. Также данный молитвенный опыт не относился лишь к жизни этого *справедника*. Напротив, он **опять помолился**, и его молитва повлияла как на **небо**, которое **дало дождь**, так и на **землю**, которая **произрастила свой плод**. Таким образом Иаков указывает, что его читатели-христиане могут многое (см. слова *много может* в 16 стихе), если они праведники, которые ревностно помолились.

Иаков выходит за пределы темы болезни, которая стала отправной точкой его обсуждения молитвы (16 стих). Исцеление физических недугов было возможным лишь в результате действенной молитвы. Как всякий помнящий историю Илии знал - молитвы этого пророка были инструментом, который Бог использовал в связке с Его призывом к Своему народу (Израилю) покаяться (3 Царств 18). Молитва, которая закрыла небеса, поместила Израиль под Божью дисциплину, тогда как молитва, открывшая их снова, принесла Божье благословение. Но это случилось только после того, как нация покалась и

отвернулась от поклонения Баалу. Таким образом Илия увел целую нацию от ошибки на их пути (20 стих). Подобного рода возможностями обладали молитвы, которыми могли помолиться читатели Иакова.

5:19. Эта истина сейчас становится ясной в заключительном утверждении Послания (стихи 19-20). Это утверждение однозначно не должно читаться в отрыве от предыдущего обсуждения о молитве. Иаков уже открыл тот факт, что в церквях, к которым он обращался, могли быть больные люди, виновные во грехе, и что их нужды можно было удовлетворить посредством молитвы. Но также там могли быть и те, кто мог духовно отдалиться и кто вовсе не был физически болен. Иаков очевидно принимает тот факт, что эта потребность существует и что грех, к сожалению, является фактом в христианской жизни. Следовательно, как указывает Иаков, если **кто либо...отклонится от истины**, любой из его читателей может стать человеком, который вернет его назад, как Илия поступил по отношению к нации Израиля. Иакову нет нужды говорить, что это невозможно сделать без молитвы. Илия был очевидной моделью для следования в таких начинаний.

5:20. И эти начинания стоили того. По сути, всякий, **обративший грешника от ложного пути** (*hodou*, “дорога”), в действительности отвел его от греховного пути, который мог привести к его физической смерти (см. 1:15). Поэтому усилия христианина по восстановлению его брата или сестры по вере на пути послушания являются спасительными по своей природе. Если он преуспеет, он **спасет душу** (*psychē*, “жизнь,” “человек”) **от смерти**. Но он сделает даже больше, так как восстановленный грешник получает милосердное прощение от Бога. Таким образом, многие грехи, совершенные и приумноженные человеком, который отвернулся от Бога, все уходят из виду, когда этот человек возвращается назад к Богу. Слово, переведенное здесь как «**покрывает**» (*kalypsei*) означает «скрыть». **Множество грехов** восстановленного грешника теперь скрыты из поля зрения благодаря прощению, которое он получил. И любящему брату, который вернул его, теперь зачисляется не только сохранение его товарища по христианской жизни, но также и его очищение, так как его усилия удалили с виду все неприглядные моральные уродства, создаваемые грехом (хотя, разумеется, только Господь может действительно очистить человека). Благодаря такому вмешательству личного характера, в прошлом ошибающийся христианин становится как физически живым, так и духовно чистым.

И здесь Послание заканчивается. Но ни в коем случае такой конец не является плоским или разочаровывающим. Наоборот, в своем ярком заключении (5:7-20) Иаков проводит своих читателей из состояния ворчания друг на друга (9 стих) к взаимной любящей заботе о физических нуждах друг друга (см. 16 стих) и до наивысшей точки из возможных: заботе о грехе брата (стихи 19-20). Когда верующие достигают этого «плоскогорья», они на самом деле преодолевают эгоистичное переживание за свои собственные испытания и страдания. Теперь их глаза сконцентрированы на духовных нуждах их братьев и сестер, их сердца превознесены в молитве за них и их руки протянуты, чтобы вернуть их на правильный путь.

